

Валерий Маслов
Последний аккорд

четвёртая книга

Валерий Маслов

**Последний аккорд.
Четвёртая книга**

«Издательские решения»

Маслов В.

Последний аккорд. Четвёртая книга / В. Маслов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506987-0

Ломоносовка. Приток речки Корица, хребет Шренка. Тимоха почти месяц жил в прекрасном охотничьем зимовье. Межсезонье. Огромная вода, голодные медведи. Последний аккорд. Турпоход продолжительностью в двадцать дней, в одиночку. Восточно-Сахалинский хребет. Охотник первого разряда. Первый разряд, ученический. Ученик охотника-промысловика. Река Десна, Камышовый хребет, приток реки Найба. Сначала предыстория, как попал, влез в общество промысловиков. Как доводил до ума сруб, делал из него зимовье.

ISBN 978-5-00-506987-0

© Маслов В.
© Издательские решения

Содержание

Ломоносовка	6
Последний аккорд	30
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Последний аккорд Четвёртая книга

Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2019

ISBN 978-5-0050-6987-0 (т. 4)

ISBN 978-5-0050-6985-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ломоносовка

1

Тимоха снова решил в одиночку, по снегу махнуть Камышовый хребет. С Красногорска через Камышовый. Он прошёл маршрут в Красногорск через Камышовый, теперь наоборот. А куда, по речке Лозовой в посёлок Заозёрное? Нет. Куда кривая вывезет, хоть в город Макаров, разницы нет. Но только на по речке Лозовой в посёлок Заозёрное.

Смог выполнить первую, малую часть запланированного маршрута. Не прошёл и одной десятой части, намеченного маршрута. Пересёк по льду озеро Айнское, в северо-восточном направлении. Камышовый хребет не пустил в свои владения туриста одиночку.

Наверное, на это были весомые причины, маячила перспектива остаться вечно молодым. Что не делается, всё делается к лучшему. Положа руку на сердце, не слишком то и рвался вглубь Камышового хребта. Человеку, находившемуся в депрессивном состоянии. Опасно ходить по тайге на рубеже межсезонья, тем более в одиночку.

Основная цель была банальной, спрятаться хотя бы на недельку, ни кого не видеть и не слышать. Пойдя другим путём, добился этой цели, с большим перебором, спрятался на четыре недельки. Мог бы спрятаться месяца, на два. Если бы настырно полез в отроги Камышового хребта, то спрятался бы на вечно, может быть.

Двадцать седьмого марта, ранним утром турист одиночка с экстремальным уклоном, с не вполне здоровой головой. Дал старт с населённого пункта Красногорск. С посёлка именуемого Лесотарным. Это северо-западный частный сектор. Красногорск большой посёлок, растянулся по побережью Татарского пролива километров на восемь. В посёлке Лесотарным живут люди, работающие на лесотарном заводе, который в основном производит бочкотару из пихты.

В Лесотарном, с недавних времён появились родственники, старшая сестра вышла замуж. Муж родом с Красногорска. С дома его родителей, дал старт. Ему советовали посидеть возле телевизора, похлебать водичку, заряженную Чумаком. Послушать Кашпиоровского, может, что ни будь, рассосется или зарубцуется!

Парниша человек эмоциональный, слишком нервный, советчиков облаял трёх этажным матом. Это и ежу понятно, если вам советуют подлечиться у двух выдающихся психотерапевтов, то вас, те, которые вам советуют, считают дураком. Если не дураком, то уж психическим больным точно.

На самом деле всё наоборот, лечится с помощью телевизора, а также советовать лечится, глядя на телеэкранный человек с психическим расстройством, не далёкий человек. Выходит, больше половины населения самой счастливой страны, люди не далёкие умом и психическими расстройствами?

Да, выходит так, и не как иначе. Потому что более половины страны просиживают у телевизора в то время когда выступают два великих психотерапевта. Михаил Сергеевич совсем без головы, с кем он задумал перестройку делать. В стране каждый второй дурачок! Да и первая половина умом не блещет!

Дом новых родственников Красногорцев, стоит на обрывистом, морском берегу, до моря полторы сотни метров. Дальше на север ещё один такой же четырёх квартирный дом. Затем пионерский лагерь, свалка лесотарного завода, в двух километрах северней озеро Айнское. Лесотарный посёлок расположился между Татарским проливом и широкой протокой озера Айнского, посёлок тянется в одну улицу.

Посёлок как посёлок, пионер лагерь такой, как сотни других лагерей. Здесь есть один плюс, ребятишкам хорошо, пляж под боком. Западное побережье юга острова сплошной пляж, протяжностью сотни километров. Песок мелкий, летом в Татарском проливе вода тёплая.

На свалке лесотарного завода стоит задержаться. Разумеется и таких свалок по союзу сотни, тысячи. СССР страна богатая, тем более на счёт леса, всё народное, значит ничье. В лесной перерабатывающей промышленности мусором считаются не только ветки, кора, комли. Но и пиломатериал, который не подходит для данного производства, в этом случае для бочковой клёпки. Весь не стандартный пиломатериал вывозится на свалку. Материала столько вывозится, что на свалке постоянно дежурит бульдозер. Уминает доску, горбыль, тёс, чтоб больше влезло, а видно было меньше.

Ведь это уму не постижимо. Раньше, в то самое время, когда всё это десятилетиями происходило, уму было постижимо, не замечали. Так было принято, считалось в порядке вещей, поехал на свалку набрал доски, построил себе гараж или дачный домик.

Нужна струганная доска? Ставь бутылку, жди на свалке. Придёт тот же самосвал с кучей не стандартного пиловочника, внизу струганная доска, какую просил. Временами свалку поджигают, бульдозер Т-100 больно легкий для таких дел, как утрамбовка доски, отходов ударного социалистического труда.

Частный сектор всего посёлка Красногорск, это фактически и есть весь посёлок, благоустроенных домов наберётся два десятка не больше. Печки топят дровами, угля здесь нет. Уголь кругом, все сопки угольные, на реке Красногорке в посёлке Лопатино была шахта. Много было угольных шахт в бассейне реки Айнской. Потом шахтёров переqualificировали в лесорубов, шахты закрыли. Не котируется уголь в Красногорске. Если серьёзно, уголёк обходиться гораздо дороже дров.

За три рубля самосвал отвезёт так называемый мусор в любую точку поселка. Десять рублей и ты обеспечен на зиму топливом. За самосвал угля надо заплатить восемьдесят рублей. Макаронник пилить нужно, мусора от дров много, нужен большой сарай, дрова горят быстро, это всё ерунда. Переплати пятёрку, тебе привезут пиленые дрова. Когда под боком дрова, зачем кочегарить печку углём, который надо выписывать? Топить печку дровами, большая экономия денег.

Так устроена русская загадочная душа. Она видит сиюминутную выгоду, десять рублей и восемьдесят, разница большая, огромная. На самом деле экономия мизерная, а вот проблем связанных с ненужной суетой хоть отбавляй. Русский человек испокон веков топил печи дровами, в наше время во многих регионах топят дровами.

Зачем создавать себе лишние проблемы, заботы, хлопоты? Посмотрел, даже участвовал в заготовке дров на зиму в посёлке Лесотарном. Так же насмотрелся, как в морозы непрерывно пичкают печку дровами, топят улицу.

Во всех печках стоят колосники, они предназначены для угля. Если на колосники положить лист железа, закрыть колосники. Печка станет, есть дрова минимум в два раза меньше, отдача тепла будет большей. На Сахалине много леспромхозов, везде экономят деньги, топят дровами.

Хотя во многих населённых пунктах имеется шахта и леспромхоз. парниша клонит к другому, не один человек не додумался положить на колосники железный лист. Да, всеобщие средние образование, все такие образованные прямо некуда. Да и он не исключение, таким же был, в лесу малость поумнел.

Насчёт дров и колосников печных, в его близком окружение, уже в двадцать первом веке произошел занимательный случай. У родителей в бане на печки лопнули колосники, отец месяц баню не топил, все колосники искал. Пока таёжник не вышел из леса, в очень грубой форме объяснил суть дела.

При этом выяснилось, что раньше в этой печки колосников не было, отец сам воткнул колосники. Рационализатор! Человек, прочитавший массу художественной литературы, в семьдесят лет узнал, что печка может работать на дровах без колосников, гораздо лучше работает, заметно, существенно экономит топливо. Она, печка эта предназначенная для дров, должна работать без колосников. Вернёмся к свалке лесотарного завода.

Однажды в начале перестройки японцы увидели вот такую картину, которую местный народ не замечает. Им дурно стало. Что вы делаете, ведь это уму непостижимо? Отдайте нам свалку, а мы взамен забетонируем, углубим устье реки Красногорки на протяжности двух сотен метров. Не отдали японцам свалку. А почему? Японцы могут, а мы нет, пусть лучше сгниёт, сгорит. Устье Красногорки и с глинистыми берегами не плохо, смотрится.

Совсем недавно пришлось услышать точно такую байку, только про другую речку и свалку, про речку Томаринку. Короче, данная байка присуще всем свалкам не стандартного пиломатериала! На Сахалине таких свалок было достаточно. На пустом месте не чего не рождается.

Пытались японцы выпросить советский мусор от лесоперерабатывающей промышленности. Не дали по принципу, мусор из своей избы не выносим. Но ведь больно мусора много, который стоит не малую денежку. Ну и что, островитянам в глаза не бросается, а японцы здесь уже давно не живут!

Ранним утром, только начало светать, по дороге в сторону свалки побрёл человек. На плечах огромный рюкзак ярко-жёлтого цвета, на ногах болотные сапоги, лыжи на поводке. Рыбак? В сторону свалки рыбак идёт с пустым рюкзаком. На дворе хоть и конец марта. В болотных сапогах за утренние морозные часы можно лишиться ног.

Это не рыбак, это турист одиночка. Он не боится за свои ноги обутые в резиновые сапоги. Рыбак день сидит возле лунки, турист целый день прёт и прёт на своих плечах тяжеленный рюкзак. На исходе трудового, ходового дня, портянки в сапогах становятся мокрые от пота и кондинцата.

Тимоха отправился в тайгу за тишиной. Экипировка та же, зимний вариант только отсутствует палатка и вкладыш из солдатского одеяла. За место палатки, лист полиэтилена для полога. Решил что хватит, в середине марта намёрзся вдоволь, пора умнеть. Да, поумнел и оставил вкладыш. Не нужен вкладыш, будет спать возле костра. Маршрут рассчитан на неделю, на всякий пожарный в рюкзаке десятидневный запас продуктов, плюс куча тёплых вещей. Короче вес рюкзака приличный.

Помимо всего прочего, в рюкзаке имеется одна интересная штучка. Не традиционное оружие, лук в разобранном виде. Странно, ведь только было сказано, что решил поумнеть! Ум штука сложная, одним решением здесь не обойдешься. Вопрос довольно интересный и наверное нет на него ответа, как воплотить в жизнь это решение? Вот как, взять и поумнеть? А не как!

Так что решай не решай, каким ты был, таким ты и остался! Снова не то. Если человек двадцати шести лет от роду потащил в тайгу лук, да ещё в начало зимне-весеннего межсезонья. Значит, он не остался таким, каким был. Решил, поумнеть, получилось наоборот! Что, в одном месте детство заиграло?

Детям опасно давать в руки такое оружие. Лук серьёзный, но в посёлок Красногорск, приехал с арбалетом! Да уж, лечится пора, давно пора! Нет, наверное, уже поздно. Кашпировский и Чумак в этом случаи бессильны. Да их всех бы в одну палату, получилось бы великолепное трио! Один воду заряжает, второй, через телевизор дырки делает с помощью арбалета, третий эти дырки зарубцовывает, швы рассасывает! На таком шоу можно озолотиться.

Если в двадцати шести летнем возрасте дело дошло до арбалетов, наверное, лечится уже поздно, медицина здесь бессильна. В тринадцатилетнем возрасте занимался изготовлением арбалетов. Значит, в следующий раз сделает арбалет в тридцать девять лет, если конечно санитары принесут в палату инструмент и нужный материал!

Два дня находился в Лесотарном посёлке, между делом провёл испытания арбалета. Курок оружия плохо, слабо держит стрелу. Стрела не произвольно покинула территорию испытательного полигона, быстро, почти незаметно, фырк, и нет. Оружейных дел мастер чуть было человека не ранил, мог и убить.

Сам лук сделан из двух шестидесятисантиметровых носков от пластиковых лыж. Такие лыжи, на острове пока дефицит, у экстримала туриста родственники спортсмены лыжники, иначе и быть не должно. В народе бытует поговорка, в семье не без урода. Если брать генетических фактор – где один урод, там должны быть ещё! Может не уроды, но склонные к чему-либо не нормальному, скажем, не стандартному. Заниматься лыжным спортом, это вам не зелень на грядках выращивать и не в шахматы играть!

Родственник тренирует солдат биатлонистов, принёс носки от сломанных лыж. Сначала оружейник самоучка сделал лук. Ручка лука, длиной в тридцать сантиметров, изготовлена из берёзы. Посредине паз для стрелы, на концах ручки по два отверстия. Носки лыж крепятся двумя болтами, тетива – обыкновенный капроновый шнур.

По центру ручки, на уровне паза для стрелы ещё отверстие, с помощью которого, лук крепится к деревянному прикладу, вот вам и арбалет. Наконечники стрел с гвоздей в сто миллиметров, по ним пронёсся железнодорожный состав. Молотком замучаешься плющить гвозди, ровно и тонко, не получится.

Стрела у оружейника всего одна. Как у Пушкинского Гвидона, он целил в коршуна, а попал в чародея. Тимоха в коршуна не целил, шанцы попасть в чародея ровнялись девяти процентам. Чародеев было много, больно кучно они стояли. Если бы попал, хоть в одного чародея стоявшего у приемного пункта стеклопосуды, стрелка бы в момент заколдовали и посадили на инвалидную коляску!

Так вот, вчера днём на испытаниях арбалета, заряженная стрела ушла сама. В сторону приемного пункта стекло посуды, там народу тьма собралась. Стрела ушла по самой кромки забора, сработал закон подлости, не могла взять на сантиметр ниже, воткнулась в забор. Значит, не мой сегодня день, подумал парниша и присел, при этом закрыв руками уши в ожидание вопля.

Чародей горланит не дай бог, тем более они там все с похмелья! Давление повышенное, кровь будит бить фонтаном. Вот дурак, присел, надо было сразу бежать. Куда ты денешься с этой подводной лодки? Мост через протоку перекроют и всё. Ну и дурак, вот это ты парень попал, идиот!

Тишина, однако, а время вышло. Слышен монотонный говор сдатчиков стеклотары, в народе именуемой пушницей. Обождал ещё минуты три, осторожно вышел за калитку двора, по дороге направился к сараю, к приемному пункту. Обшарил глазами стену сарая, вон торчит наконечник, на высоте более двух метров. Стрела прошла поверх голов, никто не заметил. От удара в стену древко вылетело.

Так, значит, надо по другому крепить наконечник к древку стрелы. Подумал оружейник, волею случая чуть не ставший уголовником. Зашёл внутрь приемного пункта, экстрималу арбалетчику можно без очереди! Он ведь пришёл не пушницу сдавать. Посуду принимает матушка родственника, значит тоже родственница.

Осмотрел стену внутри, наконечник торчит на сантиметр. С расстояния более двадцати метров прошло насквозь доску толщиной в двадцать миллиметров. Однако, мощное оружие, но арбалет не годится, придётся стрелять из лука.

Тимохе просто повезло, крупно повезло. Если бы вырвавшаяся стрела вонзилась в человеческую плоть, да в районе жизненно важных органов, дело было бы мокрое. Опять по пятницам пойдут свидания. Не за что получить десяточку, это слишком. Как это не за что? За дурость десять лет вполне нормально!

В детские годы арбалеты были слабые, в качестве пружины резиновый шпагат, резинка от трусов сложенная вдвое. Курок держал стрелу отлично. В данное время пружина сильная, насчёт курка оружейник нового придумать нечего не смог, курок взял из детства, разумеется, усилил, как оказалось бес толку.

За свалкой, пришлось стать на лыжи. Прошел с полкилометра по целине, пересёк дорогу. Снял лыжи, по набитой колее вышел на ровный лёд озера Айнское. Здесь торосов нет, это хорошо. В быстром темпе, за три минуты собрал волокушу, подсоединил сбрую, курнул и вперёд на северо-восток. Далекo впереди, по курсу много чёрных точек, рыбаки сидят.

Дорога, которую пересёк перед выходом на лёд, от высокого и длинного моста через начало протоки, накатана. Попастъ на дорогу можно с центральной автотрассы, идущей по восточному берегу озера на город Углегорск. Когда-то по этой дороге ездили в Углегорск. Отдельный горный массив, горы Ламанон, где расположены два тысячника, горой Краснова и гора Ичара, объезжали по западному побережью. Теперь главная дорога идёт через перевал, горы Ламанон обходит с восточной стороны.

Курс к устью реки Дачная, по ней будет махать Камышовый. На устье этой речки не был, на озере кроме моста через протоку, негде не был. Руководствуется хитрой топографической картой и Гошиными рассказами. Тот прожил в Красногорске десять лет, в школьные годы берега озера Айнского излазил вдоль и поперёк. Волокуша идёт мягко, легко, на льду фактически нет снега, точнее снег плотный, что лёд, даже следов не остаётся.

Стаю грачей обошел с северной стороны. Рыбаки удочки побросали, плятятся на туриста одиночку. Но не кто нечего не спросил, так же Тимоха не спросил, что за крупняк такой ловят любители активного отдыха? У каждого рыбака рядом с лункой лежит горка серебристо-жёлтой махонькой, тоненькой рыбки, длинной в пять сантиметров.

Здесь же в общей кучи лежит корюшка зубатка среднего размера, у кого хвостов по пять, у кого по десятку, у некоторых по два хвоста. По сравнению с горкой мальков, корюшка кажется, огромной рыбиной. Грачи остались позади, курс сменился, пошёл строго на восток.

Минут через десять стал забирать немного к северу, держит курс на мыс. Гора Краснова смотрится исполином, похожа на потухший вулкан. Озеро уходит далеко на север, там устье реки Айнской. Самая крупная река питающие озеро, свои истоки берёт с южных отрогов гор Ламанон, гора Краснова в народе зовется Колдушкой.

Мыс остался позади, снова курс на северо-восток, видно устье реки Дачной, а может и не Дачной. Да какая разница. На самом деле видно устье реки Айнской. Речка Дачная впадает в Айнскую. Парниша говорил, что идёт по хитрым топографическим картам. На берегах озера рядом с устьем, горы наносника, огромные костры из целых деревьев, точнее голые стволы с корнями. Сколько сушняка! Это отголоски тайфуна Филис.

Вспомнил август восемьдесят первого года, когда Филис накрыл остров на четверо суток. Населенные пункты плавали, некоторые деревни, снесло в море подчистую. Но жертв не было. Это у капиталистов при стихийных бедствиях жертвы. В советском союзе такого не бывает, здесь человек превыше всего. Горькая ирония, много было жертв и без вести пропавших. Запрещено было об этом говорить.

Восемь лет будет, как Филис прошел, костры из наносника лежат как памятник тем погибшим, от которых государство отвернулось, скрыло факты, как обычно. Ведь живём

в самой лучшей, самой счастливой стране, где все равны, в гробах. Тимоха любит покопаться в делах прошедших, поразмышлять, покритиковать власть, людей, себя стороной не обходит.

Не доходя километра до устья реки Дачной солнышко начало припекать. На льду появился снежок. Турист стал, проваливается по щиколотки, ломая тоненький наст. Волокуша верхом идёт, разумеется, стало тяжелей тянуть ляжку. Бурлак одиночка на озере Айнском. Перед устьем бурлак взял вправо, вылез на берег. Устроился возле огромного костра наносника.

Завёл костерок, сделал чаю, перекусил. Здесь отчётливо слышен шум автомобилей, до трассы километра три. Река Дачная перед устьем, километров пять течёт параллельно дороге, постепенно забирая к западу. Решил, тянут по реке до моста, до поворота на восток.

Поворота на восток не предвидеться, будет устье речки Дачной. Мост брошен не через реку Айнскую, а через речку Дачную. Ходить по маршрутам, руководствуясь хитрыми топографическими картами – это тоже своеобразный экстрим!

Раз решил, значит пошёл по реке, на льду русла снега гораздо больше, чем на озере. Солнышко делает свое весеннее дело. В следах образуется вода. Река крутит такие кривуны, что хочется рвать и метать. Парниша стал нервничать, ругая себя и эту речку Дачную, название, какое-то левое. Дело приближается к вечеру, он всё ползёт по реке, ждёт встречи с мостом. На русле стала встречаться открытая вода.

Иногда, по ходу движения с сильным уханьем оседает лёд на большой площади. Тимоха привык к таким природным весенним явлениям, в том году по реке Чеховки также шёл. Знает, что лёд под ним не проломится, но всё равно страшно, однако. Это не речка Чеховка, здесь низина.

По обрывистым берегам, чувствуется, что глубока река, слышал от местных граждан, перед устьем река глубокая. Конечно, не пять метров, само озеро мелкое, в летнюю пору, для моторных лодок обозначают фарватер. Для парниши полтора метра будет глубоко, и метр не мелко. Нормальная глубина по ватерлинию сапог, что выше, то глубоко.

От уханья льда, душа в любую минуту готова послать ум куда подальше, заставить плоть выскочить на берег, в таких ситуациях душа старается управлять нервной системой. Не каждому дано обуздать порывы душевного, не обоснованного страха. Автотрасса в полу километре. Дошёл до сплошной открытой воды. Это не промоина, на всём русле реки осел лёд, вода стоит поверх льда.

Берега с двух сторон обрывистые, метра по полтора высотой, на обрывах глина, снег давно стоял. Мозги решили, что надо вылезать на берег, душа, об этом надо кричала давно. Пришлось карабкаться на левый берег. Сколько времени и сил потратил впустую.

Если бы пошёл по центральной дороге, то давно бы, ещё до обеда прошел мост и двигался бы на восток. Если бы, да кабы. Было запланировано, пересечь озеро, сделал, пересёк озеро. Он не спортсмен. Решил, что на сегодня хватит, надо становится на ночь.

Выкарабкался на берег, стал грязный как свинья. Кругом всё белое, а он весь в глине, снег увеличивает контраст свиньи! Пришлось минут десять потратить на уменьшение контраста свиньи. С сапог быстро обтёр снегом глину, с ветровки сложнее. Встал на лыжи, пошел в сторону дороги, лыжи не идут. Пройти надо совсем немного, вылезти с этой проклятой поймы, как она достала.

Наконец-то вылез с пойменного кондового леса, ива в пойме в два обхвата, кроны огромные. Оказался в смешанном лесу. Преобладают берёзы, есть тополя, пихтовых мало. Всё, стоп мотор, устал, однако. Снял лыжи, снега здесь всего сантиметров сорок. Ну что, надо приниматься за работу. Хватит отдыхать, на лыжах по льду гулять, экскурсии устраивать.

Турист он и на Сахалине турист. В обустройстве, разбивке бивуаков Тимоха собаку съел, да не одну. К тому же нравится, разбивать, обустраивать бивуак. Так что такое дело не в тягость. Если было бы иначе, не стал бы заниматься туризмом.

Лыжей отгрёб снег, завёл костерок. Напиллил рогачков, шестов, первым делом обустроил кострище, повесил котелок со снегом под чай. Потом сообразил сушилку. Пока соображал, чаёк подоспел, заморил червячка. Смастерил полог в трёх метрах от костра. Нарубил лапника, сделал подстилку, надул матрас, спальное место готово. Натаскал сушняка, вот теперь можно переодеться и переобуться.

Ходовую робу сначала елозил по снегу, полностью убирая глину, то есть контраст сви- ньи, после чистки, развесил робу на просушку. Лыжи пристроил возле костра, дрова за день впитали много воды, стали в два раза тяжелей. На покушать сварил пачкового супчика. Все бы нечего, относительно тепло, не середина марта, апрель в двери стучится, скоро зайдёт.

Всё портит дорога, она в двухстах метрах. По дороге не так часто ездят, это не северная автотрасса. Всё равно ездят, и ночью будут ездить. Когда отчётливо слышен шум автомобилей это не одиночество. Сегодня не будет душевного отдыха, нервы не успокоятся. Здесь такая слышимость, что без труда можно определить марку проехавшего автомобиля.

Устал от цивилизации, так хочется одиночества, что зубы ломит. На небосводе стали загораться звёздочки. Сегодня ты дедушка надомной не произдеваешься, как на Вознесенке. Позлорадствовал турист одиночка, я буду спать в трёх метрах от костра, так что отдыхай мороз красный нос, пасись на ягеле!

Просушил шмутки, сапоги, попил вечернего чая. Надо делать баиньки, в спальник залез без куртки. Аляску положил сбоку, застегнул мешок. Через десять минут стало жарко, пришлось на одну треть расстегнуть спальный мешок, угол спальника откинуть в сторону.

Поспал отлично, небо было чистое, звёздное, а тепло. Под утро небо затянуло. Проснулся, когда уже давно рассвело, кругом белая пелена, густой туман, молоко. Впервые столкнулся с таким явлением, как зимний туман. Может, раньше сталкивался, не замечал, не придавал значения. Когда находишься в цивилизации, туман в марте месяце тебя не интересу- ет. В городе туман можно приписать к смоку.

В будущем придётся столкнуться с мартовским туманом, стелющимся по земле, верхней по снегу, тонким слоем. Видимость пять метров, да не будет не какой видимости, глазу не за что зацепится, чистое, огромное, ровное поле, а над головой голубое небо!

Как тяжело идти в таком молоке, здорово нарушается координация движения. На ров- ном поле приходится ловить равновесие, идёшь как будто в стельку пьяный. Под вечер пойдёт обратно по этому полю. Глядя на утреню лыжню можно подумать, что точно пьяный шел, лыжня будит выписывать такие кренделя, любой заяц позавидует! Вот это я понимаю петли! Скажет косою.

Человек в тумане завёл костерок, мороза ночью не было. Какой может быть мороз при сильном тумане? При любом тумане, мороза быть не может, ночью тумана не было. Позавтра- кал ежик в тумане, свернул бивуак.

Ну что, вздрогнули! Сказал Тимоха, встал на лыжи, рюкзак на плечи. Пошел на шум, к дороге. Это не по чистому полю идти сквозь пелену тумана. Здесь глаз цепляется за дере- вья, координация движений нарушается слегка. Быстро влез на трассу, хорошая здесь дорога, гораздо лучше, чем от Красногорска до Ильинского.

Спустился с дорожного полотна на восточную сторону, встал на лыжи, вперёд на восток. Смешанный лес вскоре закончился, полез на сопку глухим, молодым ельником. Лыжи проби- вают, ломают плотный, слежавшийся слой снега, боком уходят в снег на тридцати сантимет-

ровую глубину. Внизу сыпучий, крупный, сухой снег или мелкие льдинки. Идти не возможно, выворачивает ступни ног. Сильно устал владелец лука с одной стрелой. Лук не ружьё, не возможно застрелится с этого оружия!

На километре пути, падал раз десять. Пешком глубоко, проваливаешься выше колен. Покурил, подумал, до верха осталось не много. Здесь тумана нет, зато хорошо видно молоко на западе, всё озеро Айнское накрыто густым туманом. Больше не когда не попадался, такой хитрый, не хороший снежный покров. Скорей всего близость не замерзающего моря повлияло на образование данного снежного покрова.

Пока сидел, курил, отдыхал, в голове промелькнула мысль и зацепилась, да так крепко зацепилась, не туда и не сюда. Какого чёрта его занесло в Красногорск? Камышовый хребет тянется на семьсот километров. Решил перебраться южнее. С другой, с восточной стороны залезть в дебри Камышового хребта. Точней в дебри хребта Шренка, самого крупного отрога Камышового.

Придётся воплощать в жизнь зацепившуюся мысль, дельная мыслишка. Зачем лезть на Камышовый? К тому же нет фотоаппаратуры. Что интересного увидит на хребте турист одиночка? Что ищет он в краю далёком? Поеду в Фирсово, пойду на Ломоносовское зимовье. Вот такая мысль зацепилась в его голове.

Это гораздо лучше, одно плохо, снова не удовлетворение собой, снова запланированное не получилось. Можно пролезть ещё немного, дальше будет легче. Это и ежу понятно, что дольше будет легче, пойдёт нормальный снежный покров. Нет, ежу такого не понять, он ещё дрыхнет в своей маленькой берлоге. И вообще, ёжики не компетентны в темах о снежных покровах! Медведь, тот разбирается. Мишка хорошо знает, как здорово идти по насту и как тяжело ползти по снежной каше.

Ломоносовская изба замкнула в голове все фазы на выполнение именно её программы. Не переключается на другую, на раннее запланированную программу. Наверное, что-то с пультом случилось, скорей всего батарейки отсырели. Может, какая микросхема накрылась? Ну что товарищ турист одиночка надо поворачивать оглобли назад, на автотрассу.

По своему следу идти не возможно, пришлось ковырять, вспахивать снег рядом. Вылез на дорогу в ужасном состоянии, как будто маханул хребет Шренка, два раза подряд. Укатала сивку крутая горка, да горка одно название. По хорошему пути влетел бы, на эту сопку, слегка вспотев. По хитрому снежному покрову на дорогу вылез в мыле, как будто не вниз, а вверх шёл. Время подходит к обеду.

При полной экипировке зимнего туриста тяжело голосовать. Тимоха любит говорить, похвалятся своими принципами, один из них, не когда в жизни не голосовал. Врёт в наглую и не краснеет. На дорогах частенько приходилось голосовать. Дорога это не выборы. И чего спрашивается трудного на дороге голосовать? Поднимай руку перед машиной и всё, не переработайся.

На выборах тоже не переработайся, но потом, как правило, у тебя возникает чувство стыда за выбранного кандидата. Голосуя на дороге можно околеть от голода и холода. Народ с каждым годом становится отзывчивей, ещё душевней чем был ранее, жизнь становится такая.

Экипировка зимнего туриста, явно не для автостопа. Когда с тобой рядом на поводке крупная собака или даже мелкая корова, скажем, коза, гораздо быстрее остановить машину. В зимне-весеннее время, в надвигающиеся межсезонье человек с большим рюкзаком, с лыжами внушает опасение.

Обыватель к туристам относится с опаской, ходить в лес ради того, чтоб просто пройтись по маршруту, это не нормально. Зимний турист, в два раза ненормальный, человек больной во всю голову.

Тимоха решил надеяться на близость озера Айнского. Может, примут за удачливого рыбака?! Подумают, не черта себе, сколько рыбы надушил, надо остановить, подвезти паренька, может рыбкой угостит. Точно, не прошло и часа, как тормознул КамАЗ с прицепом, автомобиль груженный до упора.

Такое в практике автостостопа случается редко, обычно груженные автомобили не останавливаются. За исключением лесовозов на таёжных лесовозных дорогах. Там действует один из неписаных законов тайги. Если есть место, ты должен остановиться, взять человека. Загрузился в кабину. В КамАЗе хорошо, кабина большая, просторная, тепло, обзор отличный. Приятно на КамАЗе ехать, особенно после того, когда очень плохо шёл.

- Как рыбалка? – спросил водитель, трогая с места груженный шлакоблоком грузовик.
- Я не рыбак, турист. А вы куда едите?
- В Холмск еду. А тебе куда надо?
- Значит, до Ильинска, мне надо на восточное побережье.

На этом разговор закончился, если бы попутчик был рыбаком, поговорили бы. А так, что с больным разговаривать, лучше молчать, не надо парня нервировать! Вот дурак, остановился, взял на свою голову и монтировки то под рукой нет! В случай чего придётся на ходу прыгать, подумал водитель. Что водитель подумал, бог его знает, парниша как бы за водителя подумал, кстати, оказался не далёк от истины.

КамАЗ, груженный шлакоблоком под завязку, на не ровностях дорожного полотна чувствуется, как сильно дёргает прицеп. С этими шлакоблоками происходят странные вещи. Создается впечатление, что шлакоблоки перевозят с места на место.

Пришлось немного поработать на строительстве шлакоблочных домов. Бригада, где трудился, возводила дом в областном центре. Шлакоблок привозили из города Углегорска. Хотя в областном центре три шлакоблочных завода. В Холмске есть шлакоблочный завод, да в каждом городе имеется небольшой шлакоблочный заводик.

Приведём пример народного хозяйства! Объединение Сахалинуголь закупает шлакоблок в Южно-Сахалинске, возит стройматериал в город Шахтёрск, дом строить. Хотя от Шахтерска до Углегорска меньше пятнадцати километров, до областного центра больше трёхсот километров.

С углём вообще творится непонятное, Сахалинский уголь идёт на материк, на Сахалин гонят уголёк с Кузбасса. Это, наверное, чтоб паромы порожняком не ходили. Совсем не то и не так, все манипуляции перевозки с места на места чего-либо, делаются для того, чтоб не было безработицы.

СССР гордится перед своими гражданами, что в стране нет безработицы. Постоянно, ежедневно в средствах массовой информации идёт напоминание о росте безработицы, о росте инфляции, о бездомных и нищих в капстранах. Вот видите как там у них плохо и как у нас здесь хорошо! Так что смотрите, ведите себя хорошо!

Проехали по Красногорску, дальше дорога пошла хуже, само дорожное полотно разбито, рельеф местности сменился. Дорога пробита в километре от моря, местами скачет через глубокие распадки. КамАЗ с явным перегрузом в гору ползёт что улитка, трасса сплошная размокшая глина. Полсотни километров до Ильинского пилили больше часу.

Грузовик остановился возле столовой. Надо покушать, денежка имеется. В рабочих столовых пока что, обед стоит дешево, но уже цены поползли. На рубль можно взять только первое второе и третье. Такого обеда мало, порции детские. Берёшь блинчики, салатик, двойное второе. Выходит около двух рублей.

В кооперативном кафе, за такой обед отдашь червонец, есть шанцы, отравится. Кооперативные кафе не контролируются, только доятся. Заплатил хозяин кафе мзду, можно кормить посетителей чем угодно, лишь бы ели и сразу за столом не померли.

Начинается бизнес по-русски. Это будит страшная штука, на равне с русской рулеткой, да как бы не покруче. Игроков будет много, очень много, вместе с игроками, будут страдать, гибнуть ни в чём не повинные люди, далёкие от этой жестокой игры в бизнес по-русски. В игре одно единственное правило, естественный, природный закон тайги, кто сильнее тот и прав. Игроки превратятся в животных, насмерть грызущих друг друга не за место под солнышком, а за место, на жирной кормовой базе.

Плотно покушал, сегодня у него будет длинный, рабочий день, можно сказать ненормированный. Постоянно плотно кушает, даже при коротком рабочем дне, предпраздничном! Народ удивляется, как можно в мелкое, худящее тело, за один присест забросить столько провизии? Яма желудка, она, что язва желудка, то откроется, то закроется. Не по годам больной молодой человек вышел из пункта общепита на улицу, постоял, покурил, шурысь от яркого солнышка. Тяжело, однако, это вам не в кочегарке швырять уголь в топку. Забросил уголёк и сиди, отдыхай.

В организме совсем наоборот, забрасываешь топливо, играючи, только ложка мелькает, потом при переработке топлива становится тяжело. Человек должен выходить из-за стола с лёгким чувством голода. Сильные перегрузки на желудок чреваты последствиями.

Знаем, проходили. Тимоха даже места знает, пришлось ему множество раз вылизать из-за стола с легким чувством голода! Места эти не столь отдаленные, есть другие места, поближе, например армия. Студенты правильно питаются, как партия указала, то есть с лёгким чувством голода живут в общежитиях, за стол садятся редко, чайку пустого попить, желудок обмануть.

Весна идёт, кругом лужи, дорога полностью вытаяла, вне дороги пока что кругом снег. Возле столовой стоит два десятка грузовиков. Которые из них пойдут на восточное побережье, через Поясок, не известно? Вернулся в помещение, забрал рюкзак, лыжи. Пошёл месить дорожную грязь, курс на восток. Прошёл железнодорожный переезд, за поворотом остановился. В сторону Арсентьевки транспорта идёт мало, единицы.

Почти три часа стоял на дороге. Пока его не подобрал раздолбанный бортовой сто тридцатый. К стати ЗИЛ тоже тащит шлакоблоки из Углегорска на Южно-Сахалинск. Ну не дурдом ли в стране советской?! Зилок перегружен до придела, если конечно существует такое понятие, перегруз до придела. А что дальше придела? Бросить на борт ещё пол куба шлакоблоков, машина рассыплется на ходу!

Есть опасения, что и с этой порцией шлакоблоков грузовик может рассыпаться. ЗИЛ на прямых участках дороги разгоняется почти до шестидесяти километров в час, трясёт ужасно. Придется пилить на этой колымаге больше полсотни километров. Когда выскочили на главную трасу острова, на восточное побережье. Ветеран светского автопрома, не смог разогнаться больше пятидесяти километров в час.

Здесь дрога разбита ещё хуже, кочка на кочке, трасса – стиральная доска с огромным количеством маленьких луж. Почему второстепенная трасса лучше главной, центральной трассы? Ведь должно быть всё наоборот. По главной трассе автомобилями проходит, минимум в пять раз больше, покрытие дорог одинаковое. Так что на оборот не как не получается!

Вообще, ЗИЛ -130 машина не плохая, даже отличная машина, когда новая. Выдает все свои сто двадцать по спидометру и больше. Самый распространенный грузовик в союзе не рушимом. На базе сто тридцатого имеется буквально всё. Седельные тягачи, автокраны, самосвалы, бензовозы, дорожная техника, пожарные машины.

С годами КамАЗы и Уралы вытеснят ЗИЛы. ЗИЛ -130 заслуживает участи советского танка Т-34. Сто тридцатый должен стоять на постаменте. Был бы памятник всем ЗИЛам; сто пятьдесят седьмому, сто тридцать первому, сто тридцать третьему. Главные автомобили в строительстве развитого социализма.

В данное время, находясь в кабине сто тридцатого. Парниша матерится в уме, ругая завод, ЗИЛ, на чём свет стоит. Начала болеть спина, позвоночник заныл от сильной тряски. На Взморьенский перевал грузовик крался, полз, натужно ревя на первой передаче. В мыслях одно, лишь бы, где-нибудь не сесть, не забуксовать. ЗИЛ по грязи, что корова по льду.

На Взморьенском перевале мест для посадки на якорь ЗИЛов, КамАЗов, другой заднеприводной техники, хоть отбавляй. Главная автотрасса острова напоминает прифронтовую дорогу. Того и гляди, как бы в небе не появилась пара, тройка Юнкерсов!

Перевал прошли удачно, проехали посёлок Взморье, скорей бы Фирсово. При налёте на очередную приличную кочку, Тимоха стал морщиться от боли в пояснице. Дорога идёт низом, в полсотни метров от прибрежной полосы. Мокрая стиральная доска, брызги летят выше кабины. Время от времени водителю приходится включать дворники. Потом останавливаться, протирать тряпкой лобовое стекло.

Данную поездку можно сравнить с продолжительной верховой ездой рысью, без седла, значит без стремян. Сядьте с непривычки на коня и рысью без седла покатайтесь минуток хотя бы пятнадцать. Последствия активного отдыха запомнятся на долго, некоторым товарищам, всю оставшуюся жизнь будет аукаться конная прогулка.

Парниша на ЗИЛе проскакал больше двух часов. После этой продолжительной скачки нужен длительный отдых. У него впереди двадцать километров ночного экстрима. Предстоящий путь дорожка ровная, не сопок, не распадков. Экстрим заключается в позднем времени и малознакомой местности.

Посёлок Фирсово, ура! Мучения закончились и наплевать, что время двадцать ноль-ноль. У туриста есть фонарик, он ведь экстримал, значит, готов ко всему. Река Фирсовка в это время года вся под снегом, зимой в тёмное время суток по руслу большой реки можно идти вполне сносно.

ЗИЛ остановился, в ста метрах не доежая моста. Распрощался с парнем, с водителем колымаги, который всё удивлялся, как можно ночью ходить по тайге.

Тимохе жалко стало шофёра, за год работы на этой технике, паренёк заработает себе на всю жизнь проблемы с позвоночником. Многие шофера дальнбойщики, в тридцать лет уже мучаются со спинной. Благодарить нужно советский родной автопром, он совершенно не думает о здоровье, комфорте водителей. Также руководителей авто предприятий.

В союзе только две марки грузовиков предназначены для дальних поездок, КамАЗ и МАЗ. В великой, богатейшей стране, даже сто тридцатые ЗИЛы – тягачи, ходят в международные рейсы. Двоюродный брат, на сто тридцатом исколесил все страны соцлагеря. Ему было легчи, там, в Европе кругом асфальт.

На Сахалине прогнать ЗИЛ до Охи и обратно до Южно-Сахалинска, намотав при поездке на спидометр почти две тысячи километров, чревато последствиями. Кто прогонит ЗИЛ от Хабаровска до Читы, тому надо сразу давать героя соцтруда и выгонять на пенсию по состоянию здоровья.

Гоняют ЗИЛы, Уралы, некому не дают героя, на пенсию не отправляют. Только предъявляют претензии за раздолбанную в дороге технику. Что сам водитель после рейса чуть живой, работодателю нет, не какого дела. Людей в стране много, а грузовик деньги стоит, надо план

выполнять. Зачем авто предприятию покупать один КамАЗ. Лучше, проще, дешевле взять два ЗИЛа, шоферюг пруд пруди. Человек звучит гордо только на плакате, на транспаранте.

Турист одиночка встал на лыжи, потащился по полю. Западное и восточное побережье, как небо и земля. От озера Айнского, сместился южнее, на добрую сотню километров. Здесь холодней, у берега стоит ледовый припай. О приближающейся весне говорит только творение рук человеческих, дорога. Больше нет, не каких признаков, примет наступающей весны.

Время поздние, морозец даёт о себе знать. Это хорошо, иначе бы тяжело пришлось идти по полям. Ночной, зимний турист одиночка экстримал, вот как длинно! Дошёл до мостовых быков, перекурил, сумерки сгущаются, да фактически уже ночь.

Дальше путь пошёл по руслу реки. Географическая Фирсовка осталась позади, идёт по реке Корица. Это значит, что прошел первый правобережный большой приток. Выше полная зима, даже нет, не какого наста, лыжня режется не глубокая, сантиметров в пять. Легко идти, если бы ещё поясница не болела, было бы вообще отлично.

Включил фонарик, через десяток метров упал на ровном месте. На втором паденье фонарик выключил. Луч света сглаживает снежную поверхность, кажется, что впереди идеально ровно. На самом деле небольшая выемка или наоборот бугорок, от неожиданности изменения рельефа приходится падать. Когда человек видит, что у него будет через минуту под ногами, мозг даёт сигнал мышцам, сухожилиям, суставам.

Глубокие канавы, крутые горки преодолеваются без проблем. Когда не поступает сигнал с мозга, когда ноги первыми, ловят незначительное препятствие, мозг не успевает скорректировать работу сухожилий, мышц, суставов. При медленном продвижении вперёд, ноги успевают дать сигнал в мозг. Согласитесь, лучше видеть путь глазами, чем ногами.

Что интересно, удивительно, координация движений не нарушается, как допустим в крошечной темноте или при сильном тумане, метели. Фонарик светит, человек идёт своим крейсерским ходом, бабах, упал. Бабах, разумеется, не слышно, снег не железобетон! При выключенном фонарике глаз замечает подозрительное место, даёт мозгу сигнал, надо скорость сбрасывать. Быстро понял, что лучше идти без фонарика. В этих местах не новичок, хаживал зимой. Так что нужный приток мимо не пройдёт.

На устье Ломоносовки сделал второй перекур. Ушел с основной реки, пошёл на запад по краю поймы, не упуская из вида тёмно-чёрной полосы по левую руку. Перед устьем речка Ломоносовка рисует замысловатые кривуны. По реке до распадка получается километра три. По пойме напрямик не будет и километра. Решил срезать путь.

Шёл по пойме и шел. Что-то больно долго идёт. Пора бы уже идти по распадку, нет распадка. Взял круто вправо, вскорости вышел на речку. Снежные обрывы за два метра, вода во многих местах открыта, слышно как журчит Ломоносовка. Что-то нетто и не так. Включил фонарик, направил луч на речку.

Громко выругался, развернулся, пошел в обратную сторону по своей лыжне, ругая себя хорошего и любимого. Где-то в пойме крутанулся, пошел вниз по течению. Он ведь не сова и даже не кошка. В том году черники много съел, как ему казалось, сейчас выяснилось, что мало. Ночное зрение не ахти, чуть было не заблудился!

Многим людям, да большинству, вот такая ночная, зимняя прогулка по тайге, в одиночку, по малознакомой местности была бы явно не по душе. Тем более, не известно цела ли изба? В тайге всякое случается, могла сгореть. Парниша чувствует себя прекрасно, к тому же спина болеть перестала. Многим не по душе? Большинству? Да даже охотникам промысловикам не по душе такая прогулка. С годами поймёт, что охотник промысловик, такой как все, в лесу он просто работает.

Есть промысловики, которые блудят в трёх соснах. Годами ходят по заученному путику, не шага влево, не шага вправо. В городе за кружкой водки, эти промысловики по ночам соболей гоняют, для них луна лучше солнышка. Тимоха не тот человек, в лесу он не на работе, а у себя дома, даже в совершенно не знакомом лесу. У него мало таежного опыта, но он сам считает, что опыта у него о-го-го, великий таёжник. Нет, в данное время уже так не считает. В пятнадцати летнем возрасте считал себя великим таёжником.

Дошёл до места, где лыжня на девяносто градусов уходит влево, дальше пошел, держась реки. Выход распадка в каких-то тридцати метрах. Вот это крутанулся! Почти прошёл пойму и повернул обратно. В итоге, потерял больше часу. Время подходит к полуночи. Небо чистое, звёздочек не много, луны пока что нет, мороз слабенький. Короче, пока всё идёт нормально, но долго. Покурил, пошёл по распадку.

Очередной перекур на развилке. Где год назад, в январе месяце Гоша варил пельмени. Парниша тем временем искал избу, не мог понять, куда пропало зимовье. Тогда в январе, всего второй раз был на речке Ломоносовке. Первый раз, когда нашел избу, в тайге властвовал июнь месяц.

Зимой в лесу, не летом, местность сильно меняется. Перепутал развилки, кругом молодой ельник. Избу так и не нашел. Зимовье стояло за следующей развилкой, до неё надо было идти ещё полчаса. Теперь не попутает, в том году на избе был два раза.

Прошёл вторую развилку, кривун, вылез на пойму левого берега, стал забирать правее, выше, удаляясь от реки. Что за чертовщина? Неужели, и на этот раз попутал? Нет избы, да не чего не попутал, но избы нет. Представьте свое положение, время подходит к двум часам ночи, мороз крепчает. Слабенький мороз, когда ты двигаешься, чем больше стоишь, тем мороз крепче. Вы пришли на место, на избу, в надежде на тепло, а избы нет. Придётся ночевать под ёлкой.

Обошел местность по второму кругу, стал на бугорке, закурил. Справа из под снега что-то торчит, кажется, какая-то железяка. Посветил фонариком, брр, что за ерунда? Беломор так вставил?! Из сугроба торчит нижняя часть алюминиевого рукомоиника. Вот это курнул, можно сказать дунул!

Потрогал железяку рукой, не галлюцинация, это есть рукомоиник! А как он сюда попал? С самолёта упал? Ну, если именно так, тогда ура! Наконец-то Тимоха добрался до северного полюса, нужно срочно отправляется в палату к Пржевальскому! Все знаменитости должны быть в одном месте, чтоб не было опасности не знаменитостям!

2

Поднял рукомоиник и точно северный полюс, вот это плющит! Теперь можно заголосить на всю тайгу. Ура, я победил! Да, совершенно, верно, маленькая победа, самовыражение, удовлетворение своего я. Ночью пришел, умудрился найти избу. Заметить в последний момент.

Анекдот местного значения. Стоит человек на избушке и думает. Куда же зимовье делось, наверное, сгорело? Цела избушка, всего на всего хорошо замаскировалась, чтоб враги не нашли. Рукомоиником была закрыта труба.

Всё хорошо, а вот как попасть внутрь? Какие могут быть вопросы, разборная лопатка в рюкзаке. Сейчас бы попить чаю, да спать завалится, но придется лопатить снег. Лесенкой, аккуратно спустился с бугра, осматривая каждый сантиметр снежного покрова. Кажется, есть лаз, присыпанный снегом. Снял дрова, утоп в снегу немногим выше колен. Глубже, снег утрамбован. Лыжиной разгрёб свежий снег, точно лаз. Сбросил с плеч рюкзак, ногами нырнул в снежную нору.

Оказался в сенях, много снега внутрь надуло, одеяло не помогло, оно служит в качестве двери, плохо службу несёт. Дверь в избу нараспашку. Да, что ты будешь делать с этими охот-

никами, что за народ безалаберный? Постоянно забывают двери закрывать! Дверь открывается специально, чтоб в летнею пору внутри зимовья циркулировал воздух. Изба дольше простоит, скажем, дольше будет гнить.

Зимовье с наглухо закрытой дверью, за лето начинает преть, стены и вещи обрастают плесенью, грибком. Мало у кого в зимовьях, под потолком имеются специальные отдушины. Избушки строят, как сто лет назад, по шаблону, охотники не хотят думать головой. С двумя отдушинами, можно смело оставлять на лето избу с закрытой дверью.

Пока что Тимоха обыкновенный турист, в промысловой охоте даже не чайник, полный дуб. Обыкновенный турист на такой шаг не пойдёт, обыкновенный зимой в тайгу не пойдёт. Значит он обыкновенный ночной турист всесезоник экстримал одиночка. Таких туристов полно, кругом. Пока обыкновенный турист, про промысловую охоту понятия не имеет.

В книгах, все зимовья закрываются наглухо, двери подпираются, чем ни будь тяжелым. Чтоб звери не лазили, не пакостили. От двуногого зверя закрывать избу наглухо, смысла нет, избу надо хорошо прятать, это единственный выход. Те звери, которые живут в лесу не могут пакостить, они не знают, что это такое.

Повторюсь в десятый раз. Не зная тайги, лесной жизни, не берись за перо. Не надо писать книги о тайге, о лесной жизни по рассказам бывалых. Ведь ты господин писатель в глазах читателя становишься обманщиком, обыкновенным врунишкой. Тимоха много прочитал лживых, неправильных книжек про тайгу, написанных по рассказам захмелевших, а то и пьяных бывалых. Рассказчик наврал в три короба, писатель приукрасил, придал на свой взгляд логичности, правдоподобности, в итоге такая чушь получилась.

Но что удивительно, интересно читать такие книги человеку далёкому от тайги, после прочитанного манит в лес. Когда становишься с тайгой на ты, разочаровываешься в прочитанной литературе, начинаешь понимать. Что эти книги авторы ваяли для себя, на читателя им было наплевать. С другой стороны авторы заслуживают благодарности. Прочитал человек сказку про тайгу, про охоту, загорелся желанием. Как бы узнать, попробовать, правда ли всё это на самом деле.

Начинает искать случая, попасть в таёжные дебри, кто упорно ищет, тот всегда находит. В тайге выясняется, что на самом деле в книге правды на много меньше чем вымысла. Ну и ладно, на самом деле в тайге гораздо лучше, чем по книге. Не прочитал бы человек ту книжку, не потянуло бы в лес. Нужно заинтересовать человека, пусть даже обманным путём.

Обыкновенный турист, дуб в промысловой охоте зашел в избу, лучом фонарика прошелся по кругу. Всё отлично, на подоконнике торцевого окна стоит керосиновая лампа. Зажег это чудо конца девятнадцатого века. Не от слова чудовищно, а от слова чудотворно. Человечество много чего изобретает, двигая прогресс вперед.

Многие бывшие изобретения уходят в прошлое, больше не когда не возвращаются, исчезают, потому что они становятся не нужными. Разные сроки жизни у изобретённых приборов, вещей. Керосиновая лампа долгожитель, более чем за век своего существования осталась фактически без изменений.

Допустим, на велосипед можно навешать разной ерунды, сделать сорок скоростей, даже передний привод. Керосиновую лампу не модернизируешь, ерунды не навесишь. Лампа осталась такой, как и сто лет назад.

В сенях имеется немного дровишек. На пороге избушки, поколол две чурки, на маленькие дровишки, на растопку, затарил печку. По пояс вылез из норы на ночной воздух, уцепился за рюкзак, потащил мешок вниз, в нору. Как зверь, затаскивает добытый корм в нору. Из рюк-

зака достал бересту, засунул в топку под дровишки, поджог. Пошла родимая, организм остыл, стал подмерзать.

Пошла родимая, но не далеко, дровишки сыроваты, не взялись. Засунул бересты в два раза больше, пришлось использовать весь запас бересты, в печку запихал всё НЗ. Кора бодро пыхнула, а воз и ныне там. Не хочет родимая не куда идти, сволочь! Уже не подмерзает, а замерзает.

Что делать в данной ситуации? Керосин использовать. Обыскал все сени, керосина так и не нашел. Может, не там искал, может под снегом? Ага, прямо на проходе оставили канистру с керосином. Чтоб любой турист смог сразу найти и в печку залить, в итоге избушку спалить!

В сенях на полке стоят два примуса Шмель, они полные. Про Ломоносовскую избушку речь шла во многих рассказах, про печку в этой избушке не единожды говорилось, критиковал охотника. На плите вырезан кружок, диаметром сантиметров в пятнадцать, прикрыт листиком жести. В данной ситуации кружок в самый раз. Парниша поблагодарил охотника за ум, за сообразительность, что сделал такую классную печку. Он-то пока турист, дуб в охоте. Дуб открутил крышку на заправочной горловине примуса, рискованный товарищ, ещё бы, он ведь экстримал!

Переночевать зимой под елкой, имея спальник, каждый сможет. Попробуй переночевать без ничего, да с обгоревшей мордой, с прожженной одеждой! Берегите спички от детей, дети балуются, пожар от них. Кругом пестрят плакаты. Почему про бензин нечего не сказано, забыли?

Ребёнок ливанул бензина в печку, прикрыл кружок, бросил спичку в топку, в ту же секунду отпрянул в сторону. Прозвучал хлопок и дребезжание железа, пламя подкинуло кусок жести, закрывающий кружок. Из топки вырвался сноп огня, как с хорошего огнемёта. Здорово побаловался!

Быстренько закрыл дверку, малость переборщил с бензином. Действовал по принципу, кашу маслом не испортишь. Это один из постоянных его жизненных принципов. Этим маслом, не то, что испортить, можно уничтожить всю зелённую кашу от восточного до западного побережья!

Печка не пошла, а побежала, дрова затрещали. Занёс в избу дровишек, закрыл дверь, теперь можно закурить. Папироса дрожит в руках, озноб бьёт, в гости пришел колотун. Нечего страшного, через пяток, десяток минут, в избушке не будет ни кого лишнего.

Молодой парниша, а память дырявая. На третий затычке вспомнил про мышей. Если бы вспомнил раньше, возле озера Айнского на сопке, где забуксовал. О том, как здорово и весело в том году с товарищем провели ночь на Ломоносовской избе, то полез бы на Камышовый хребет. На сопке было не до мышей, теперь мышки норушки займутся нервными клетками туриста одиночки, сделают из него психа одиночку!

Твари серые покажут такое одиночество, устроят такой душевный отдых. Что захочется оказаться, где-нибудь в людном месте, например в Доме торговли, чтоб этих серых, мелких тварей не видеть, не слышать. Нервы и так не в порядке. Судя по поступкам, по делам, у него не только нервы не в порядке.

Теперь поздно что-либо изменить. Ладно, что будит потом, то и будет, не надо думать о страшном. Воздух в избушке заметно прогрелся. Тимоха отогрелся, не смотря на страшное будущее, повеселел! Вышел в сени, набрал снега в чайник, в две кастрюли, в ведро.

Снова наглухо задраил дверь. Пластмассовое ведро со снегом поставил на полку для просушки обуви. Остальные ёмкости разместил на печке, подкинул дровишек. Ну что, теперь можно переодеться, двадцать часов в болотных сапогах. Вот это экстрим!

Ерунда, идя вперёд по жизненному пути, придется спать в болотных сапогах, по двое суток не снимать обувь. Переоделся, обуви в зимовье полно, вещи на себя надел чужие. Только носки, футболка с трусами, скажем, со своего плеча! Про носки можно выразиться нормально, носки со своих ног. А вот про трусы нормально не получится. Ну, это смотря по человеку, для кого-то пошлость, вполне нормально.

Так что пусть, носки с трусами остаются со своего плеча! Ходовую робу развесил в печном углу, там гвоздей набито, тьма. На печки в ёмкостях снег растаял, слил воду в чайник, получилось почти пол чайника воды. Обождал, пока водичка закипит, время приближается к четырём часам ночи.

Между делом попробовал привести в чувство транзистор. Приёмник на избе тот самый, Россия-101, не работает. Вытащил элементы питания, поставил батарейки ближе к печки. Пусть элементы прогреются, может, заработают. Почаёвничал с чайными сухариками. Варить кушать не хочется, и желания нет, также аппетит отсутствует.

Желание одно, завалится в люльку, делать баиньки. В избушке стало жарко, пришлось приоткрыть дверь, подкинуть в печку дров. Какие-то не правильные действия, надо было только дверь приоткрыть. Когда жарко, зачем в печку дрова пихать, их, кстати, не много? Мало дров, очень мало. Спать собрался, поэтому подкинул в печку.

Устроился на нарах поверх своего спальника, на двух матрасах. Затушил лампу, в избушке тьма кромешная. Только от печки через щели в дверки, через отверстия поддувала мерцает свет огня. Много навалило снега в отрогах хребта Шренка. Изба высокая, с чердаком и полностью засыпало. Может место здесь такое хитрое? Ну что товарищ обыкновенный турист, надо делать баиньки.

Ночью пришлось проснуться от холода, закрыть дверь, залезть в спальник, снова баиньки. Наконец проснулся окончательно, биологические часы говорят, что уже давно наступило утро. В избушке кромешная темень, как в погребе. Свежо, можно сказать холодно, в спальнике нормально. Не успела изба прогреться, неизвестно, сколько месяцев в зимовье жил дед мороз.

Состояние как с глубокого похмелья, в придачу спина побаливает. Нашупал фонарик, посмотрел на часы. Неплохо поспал, время подходит к полудню. Время обеда, а он и не..., короче только проснулся. Ночью, точней во время сна, в избушке полярная ночь. Северное сияние только от печки! Его никто не тревожил, не каких посторонних шумов. Толи мыши передохли, толи ушли с зимовья.

Зажег лампу, надо срочно откапывать окна, керосин только в лампе, запас отсутствует. Интересно насколько хватит топлива? Поколот дровишек, снова с помощью бензина завёл печку. Сварил покушать, попутно натопил снега, сделал почти полное ведро воды. Позавтракал, фу ты чёрт, пообедал. Кто, во втором часу дня завтракает? Кто, кто? Есть люди, кстати, их не мало. Ну что, надо шевелиться, дел гора. Береста нужна, сушняк нужен, окна откапывать надо. За что браться в первую очередь?

Вылез из норы, шурясь от дневного света, солнышко старается вовсю. Стал на лыжи, а дрова идти не хотят. Надо было лыжи просушить, парафином намазать, на дворе плюс. Налипания снега нет, как-нибудь, далеко идти не надо. С ближних берёз надрал коры, с поймы притащил три приличных сухих ивовых ствола, наломал охапку хвороста.

Снял лыжи, вооружился штыковой лопатой, других лопат в этом доме нет. Конечно, неудобно кидать снег штыковой лопатой, медленно, много энергии тратится впустую. Что делаешь, кому сейчас легко? Примерно определил место, принялся копать яму возле кухонного окна. Это окно надо отрыть в первую очередь. На штык лопаты снег рыхлый, мягкий, чем

глубже, тем снег плотней. Замучился бы копать снеговой лопатой. Не замучился бы, быстро бы сломал снеговую лопату.

Штыковая лопата, оказалась в самый раз. Лучше может быть только подборная, то есть совковая железная лопата. Опять же совковой лопатой тяжело работать, она берёт много снега, снег прессованный, тяжелый.

Люди думают, те которые далеки от физической работы, что лопатить землю или тот же снег много ума не надо. Это как посмотреть, как копать, какая получится производительность, расход энергии. В любом, в самом простом деле нужно умение, сноровка.

Самое главное, умение рационально использовать свою физическую энергию. Можно за час перелопатить пять кубиков снега. Весь оставшиеся день, отходить от ударной работы. Прихватив весь следующий день. На третий день лопата будет вываливаться из рук. Можно за день, не напрягаясь перекидать десяток и более кубов снега. На следующий день выполнить точно такой объём работ, на третий, на пятый день. При этом получить ранний загар, развить мускулатуру. Вот что такое умение рационально использовать свою физическую энергию.

Через десять минут работы товарищ, рационально использующий свою энергию, разделся по пояс. Уже второй раз в этом году принимает солнечные ванны. На Сахалине пока что зима. К тому времени, когда народ начнёт загорать, экстримал Тимоха, который бензином балуется, будит чёрный, как будто приехал с тёплых стран. Может всё-таки бензином добалуется, слегка обгорит?! Нет, солнышко постарается.

Привык удивлять людей своим ранним загаром. Он хоть худой, но есть что показать. Ясно и понятно, что может показать худой. Да, загорелые кости это конечно интересно! Пройдёт каких-то десять лет. Ранним загаром ни кого не удивишь, люди будут уверены на все сто, что человек приехал с Кипра или с Турции.

В течение сорока минут товарищ, совмещающий приятное с полезным вырыл яму, убрал около двух кубов снега. Полезное в этом деяние, ранний загар, развитие мускулатуры, очищение организма от шлаков, в избушке будет светло. А где здесь спряталось приятное? Можно с охотки покидать снежок, но если дело затягивается. Русская поговорка гласит, дурака работа любит.

Снеговое дело затянется надолго, не каждый дурак такое выдержит! Тимоха любит жить в комфорте, чтоб всё было чётко, он по своей натуре будет вынужден перекидать десятки кубов снега.

Расширил лаз в сени, сделал ступеньки. Теперь, похоже, что здесь живёт человек. Была нора звериная, не существует больше лаза. Откопал торцевое окно, ямы получились глубокие, в рост. Раскидал принесенные ивовые сушины, порубил чурки, вот и день прошел.

Переоделся, прогретые четыре элемента питания, по полтора вольта каждый, стали выдавать энергию, транзистор заработал, это есть хорошо. На улице ещё светло, в зимовье как в погребке. Поужинал, папиросу в зубы и на нары в лёжку.

В голове созрел очередной авантюрный план. Пока Корица закрыта, надо выйти в цивилизацию, добраться до города, закупить продуктов, керосин, батарейки и снова сюда. Это дело нельзя отлаживать в долгий ящик. Послезавтра с утра надо двигаться в путь.

Наутро следующего дня погода испортилась, ночь была тёплой. Валил густой, крупный снег. Сходил вниз, спустился почти до развилки, нашёл тонкие ивовые прутья, лозу. На чердаке отыскал кусок широкой доски. С помощью штапиковых гвоздей, такие гвозди лежат в рюкзаке. Закрепил ивовые прутья на доске.

Вопрос на засыпку, зачем турист экстримал таскает в рюкзаке штапиковые гвозди? Если бы он ходил на подбитых лыжи, то вопроса бы не возникло. Он лазает по тайге с тяжелым

рюкзак на голицах, это уже своеобразный экстрим. Штапиковые гвозди взял именно для того, чем занимается в данное время.

Ивовые прутья прижимал к доске гвоздиками, а не прибивал. Доску с будущими древками для семи стрел пристроил на верху печного угла, гвоздей много набил, при просушке не должно повести ивовые прутья. Когда вернётся с цивилизации, можно будет делать стрелы. Вчера рядом с избой крутился рябчик, его-то и решил съесть. Как хочется пролетарию Тимохе попробовать буржуинской пищи!

С лёгкой руки Маяковского, точнее с лёгкого языка, рябчик на многие десятилетия стал буржуинской пищей. Сила слова, сила рифмы? Нет, тупость народная. Да, певец революции, такого напел, что лучше и не вспоминать. А забыть нельзя, это было, в школе заставляли учить поэмы великого Владимира Маяковского. Как из широких штанин он доставал паспорт. Мы говорим партия, подразумеваем Ленин. Мы говорим Ленин, подразумеваем партия!

Прошли года, читая поэмы Маяковского, точнее вспоминая, что учили в школе. В двадцать первом веке читать поэмы Маяковского может только человек с сильными психическими расстройствами, которого душит ностальгия по ушедшей советской эпохи.

Возникает каверзный вопрос, а Владимир Маяковский случайно кокаином не баловался? Ведь наврядли получится наваять такой бред на светлую, трезвую голову. Нет, всё-таки у Маяковского был талант, он родился не в ту эпоху. Вы не догадываетесь, какой талант был у Маяковского? Он бы заработал кучу денег, в шоу бизнесе ваяя тексты песенок в стиле рэпа.

До вечера занимался дровами, в сотни метров от избы, на кривуне небольшая, почти круглая пойма. Там много сухой ивы, Тимохе и в голову не могло придти, что печку лучше кормить сырцом, варить кушать на сушняке. Он пока что турист, печку попутал с костром. Для туриста сырец это не дрова. Вот чему научили его книги, он не единственный.

Но ведь у него есть большая практика, кормить костёр сырцом, даже варить на сырце. В юности поступал не правильно. По книгам, сырые дрова кладут в костёр только на ночь, дымом отпугивать не только комаров, но и диких зверей!

Ночь прошла тихо, не одного шороха. Проснулся рано, сегодня в путь дорожку, позавтракал, собрал рюкзак. Спальник, матрас, посуду, дутыши, всё лишнее, что требуется в полевых условиях, можно сказать, в бивуачных условиях надо отнести домой. Вышел на рассвете, снова сыплет снежок, ветер отсутствует. До Фирсова добежал за три часа.

Уехал на попутке, на иномарки. Его подобрал чехословацкий самосвал Татра. Шофер, гонит автомобиль с самой Охи. На этом транспорте можно ездить по Сахалинским дорогам. Когда кабина впереди, трясёт гораздо меньше. Есть один автомобиль не подходящий под данное заключение, ГАЗ-66.

Однажды проехал в кабине шестьдесят шестого от посёлка Таранай, до посёлка Кирилово, ныне не существующего, до реки Урюм. Лучше бы я в будки ехал, чем в кабине, подумал парниша. Самосвал Татра летит по раздолбанной дороге за сотню километров. Создается впечатление, что грузовик идёт по асфальту. До областного центра домчались за полтора часа.

Дома пробыл двое суток, делать в городе совершенно нечего. Собрался в тайгу основательно, даже прихватил с собой два с половиной литра керосина. Новый комплект элементов питания. Хлебобулочных изделий взял мало, муки много взял. У младшей сестры поинтересовался технологией приготовления теста для блинов. Не приходилось заниматься блинами, время не подошло. Теперь подошло, пришло время.

Забежал к Гоше. Забежал похвалиться, поиздеваться. Рассказал как здорово на Ломоносовской избе, мышей нет. Гоша загорелся желанием отдохнуть, пожить на Ломоносовской избе. Сказал что после вахты, во второй половине апреля обязательно придёт на избушку.

Не придёт, после вахты он заболеет, где-то подхватит ОРЗ. Ведь Гоша не Тимоха, он не турист одиночка и с головой у него всё в порядке. Гоша, такой как все, ОРЗ липнет к таким

как все. Если бы он был здоров, всё равно бы не смог придти. Во второй половине апреля Корица откроется, не пропустит.

Через двое суток с полным рюкзаком, на пяти часовом дизель поезде идущим на посёлок Ильинский, добрался до Фирсово. На дворе апрель, погода чисто зимняя, не большой морозец, на побережье ветер, холодина, снежок начал сыпать. До зимовья тащился четыре часа, перегрузился.

В одном месте лыжи стрельнули, упал, долго не мог подняться, вылезти из лямок рюкзака. Слегка придавило рюкзаком. Потом, когда всё-таки вылез из-под рюкзака. Долго мучился, всё не как не мог, этот чёртов рюкзак закинуть на плечи.

На лыжах, это не пешком, зимой не летом. Одно хорошо, шел по своей старой набитой лыжне. Добрался до избышки, почти месяц придется здесь жить. Распаковал рюкзак, всё принесённое развесил, разложил по нужным местам, чтоб удобно было. После обеда потеплело, солнышко выглянуло, весна началась. Древки на стрелы просохли, получились ровненькие.

Занялся стрелами, решил стать охотником. Точней, решил стать браконьером, весной птицу не бьют. Браконьером стать решил? Вот даёт! Он с детства браконьер, рыбный браконьер и елочный браконьер. С помощью медной проволоки приладил наконечники к древкам. С перьями проблема, нет пера.

Под вечер индеец без племени и роду, опробовал оружие. Не плохо, однако, и без перьев. Стрела с двадцати метров довольно глубоко вонзается в дерево, с трудом выдёргивал стрелы из елового ствола, два наконечника пришлось вытаскивать пассатижами. Также с трудом, с двадцати метров попадал в дерево, потом приловчился! Ружьё конечно лучше, и лучше выдёргивать стрелы с убитого оленя, а не со ствола ёлки!

С утра занялся дровишками, после обеда преступил к снеговым работам. Надо воду откапывать. В снеге много мусора, не нравится привкус у заваренного чая на снеговой воде. Наметил по памяти, где рыть, память слаба, летом здесь был всего два раза, даже не ночевал летом. Скажем, был проходом.

Короче, стал копать на глаз, приблизительно. Зарылся на два с половиной метра, что интересно попал на боковину родника. Интересного нечего нет, копал то яму не простой турист, а обычный ночной экстримал индейской наклонности! Промаяхнул самую малость, на каких-то пол метра восточней выкопал основную шахту. Это дело поправимо, прокопал нишу, убрал кубик снега, доступ к воде открыт.

Работает индеец Тимоха по пояс раздетый. Лук лежит под рукой, а вдруг рябчик или того хуже, бледнолицые появятся! Да, уж! Здесь можно дурковать как хочешь, ни кто не видит. В снеговую шахту сделал ступеньки. От родника, где стоит короб, до двери метров десять, двенадцать. Надо будит копать траншею, замучаешься лазить с ведром воды вверх, вниз по этим снеговым шурфам.

Как раз по пути откопать ванну, нагреть воды, сделать баню, это на завтра. Сегодня на лопатился от души, главное работал в охотку. Что-то больно надолго затянулась охотка. Неужели проснулась взаимная любовь?! Под вечер раскидал принесённые с утра дровишки, вот и день прошёл.

Ночью какой-то зверёк, естественно не большой, мелкий, гулял в зимовье по полу, не долго. В последствие парниша найдёт лаз в полу под нарами, на досках возле лаза, горка земли. Скорей всего горностаи или ласка посилилась в избышке, за долго до его прихода, поэтому мышей нет. Есть третий претендент, скажем квартирант, крыса обыкновенная. Это была не крыса, потому что, почти за месяц жития в избе не один продукт не был погрызен. Крыса бы не утерпела, уж блинами она бы точно лакомилась.

Короче какой-то мелкий хищник поселился в избушке, сто процентов, что не грызун. Зверёк человеку не мешает, так же человек зверьку. Если бы зверёк был не доволен присутствием человека, ушёл бы в другое место. Пришли бы мыши и показали человеку Тимохе кто в тайге хозяин. Сколько придется ему воевать с мышами, уму непостижимо.

Многие товарищи не реагируют, на шумы издаваемые мышки норушкой. Парниша не из многих, пусть лучше всю ночь вокруг избы шарахаются с десятков косолапых. Чем одна мышка в избе на полу будет собирать хлебные крошки. Мышка, даже махонькая мышка бурозубка, чавкает, что хороший хряк! Комариный писк и мышиное чавканье на взгляд Тимохи, верней на слух, звуки одинаковой частоты. Потому что раздражаешься однотипно.

Комар звенит над твоей головой и вот-вот пойдёт на посадку, сделает больно. Мышка внизу цокает своими резцами, знаешь, что больно она тебе не сделает. Всё равно, что при звоне в двадцати сантиметрах от уха, что при цоканье в двух метрах от уха, спать не возможно. Одним словом, нервирует его мышиное племя, к тому же оно наглое.

Если мышей не гонять, то буквально через неделю совместного жития в зимовье, мыши будут присутствовать на столе при каждом приеме пищи. Прилагательное наглое по отношению к мышиному племени, можно заменить быстрым привыканием к человеку, это будит гораздо верней.

Наглость понятие разностороннее, скажем, растяжимое понятие. Мы много чего приписываем к наглости. Обычно, даже любим, называть смелость наглостью, разумеется, по отношению к другим. Лично сам ты не наглый, ты просто смелый, а вот тот товарищ наглец чистой воды, потому, что тот товарищ оказался смелей тебя!

Если глубоко задуматься, наглость как таковая не существует в человеческом характере. Принято так говорить, наглость второе счастье. В этом случае под наглостью скрываются сразу несколько человеческих пороков; бессовестность, не воспитанность, жадность, беспардонность, эгоизм, одним словом наглый собака.

Как можно сказать, что мыши в зимовье беспардонные, это будит смешно, так же как не воспитанные мыши или бессовестные! Мыши в зимовьях наглые, на самом деле мышки не наглые они кушать хотят, мышки голодные. Мышка она вечно голодная, сколько не дай будит жрать, жрать и тут же опорожнятся.

Поутру в ожидание раннего чая, стал, проходить азы пекаря. Забаламутил содовое тесто. Баламутил руками, комки муки разминал пальцами. В первый раз, в первый класс. В кино видел не единожды, что тесто месят руками. Правда, тесто тесту рознь. Когда приобретёт небольшой блинный опыт, не будет лазить в тесто руками.

С годами придётся приобрести огромный блинный опыт. Стать мастером по быстрому приготовлению блинов. Если быть точным, такое мучное изделие как блины, парниша будет делать очень редко. У него постоянно будут выходить большие оладьи.

Состав теста будет доходить до четырёх компонентов мука, вода, соль и сода. Первое тесто замесил на сухом молоке, с добавлением сахара, скажем, тесто на чайные блинчики. Жизнь заставит печь лепёшки, имея в наличии только муку и воду, не масла и не соды. Пресные, обгорелые лепёшки из крутого теста будут так вкусны. Не испытывающему голода этого не понять.

Дрожжевое тесто сделает один раз и всё, как обрубит. Не понравятся оладьи на дрожжевом тесте, довольно сильно будет чувствоваться привкус дрожжей. Причина привкуса – в не догулявшем тесте, в не подошедшем тесте, догуливает бражка! На соде гораздо быстрее делать блины, замесил тесто, через час жарь. На дрожжевом тесте, в ожидание блинов можно с голоду помереть. Зачем в лесу лишние проблемы? Зачем заниматься ерундой?

После приготовления теста, притащил немного сушняка. Дровами надо заниматься каждый день, дрова это жизнь. Снова преступил к снеговым работам. Сегодня солнышко с самого утра. Прокопал траншею от родника до входа, попутно откопал ванну. После обеда пришлось лопатить снег на крыше. Крыша в избушки потекла сразу в двух местах. В сенях, так вообще, стало здорово капать. Надо срочно убирать снег с крыши. Солнышко пригрело довольно сильно. На крыше снега, от конька полтора метра. Весь снег с крыши перекидал на северную, глухую сторону зимовья.

Под вечер появился посторонний шум, до этого была гробовая тишина, она на уши давила. Бросил взгляд на речку, всё понятно, вода пошла верхом. Встал на лыжи, с большим трудом прошел около сотни метров. Налипание снега отсутствует, но создаётся ощущение, что лыжи подбиты наждачной бумагой и ты идёшь по деревянному полу!

На пойменном участке, где устье ручейка, вода грохочет поверх русла. На круглой пойме уходит под снег, нашла проход. Быстро, однако, точней резко весна в тайгу нагрянула, неожиданно. На снежном покрове полно мелких букашек, кругом всё усыпано.

Вечером пекарь колдовал возле печки одетый по форме номер один. В зимовье жара, пот ручьями бежит. Первый блин получился комом. Да какой ком? Первый блин, точней тесто, пришлось соскребать со сковороды! Потом нечего, нормально, дело пошло. Нажарил стопку толстых блинов. Говорят, блины пекут, да пусть, что хотят то и говорят. Лично Тимоха блины жарил и постоянно будит жарить, а не печь.

С охотки, да ещё первые блины собственного приготовления, горячие, сладкие, жирные, масло течёт. Схарчил, точней сожрал больше половины. Запивая двумя кружками чая, это был ужин. Если так дело пойдёт дальше, масла растительного, кулинарного жира на долго не хватит.

Дальше так дело не пойдёт, потому что нашёл баночку с растительным маслом. В баночке на железной крышке прорезанное продолговатое отверстие, наружу торчит ручка вилки. Сама вилка в банке, на вилке намотан не то бинт, не то марля, да без разницы. Это всё сделано специально жарить блины, сковородку смазал и вперёд, наливай тесто.

Огромная экономия растительного масла, такое приспособление возьмет на вооружение. Также сплюсненную алюминиевую ложку, возьмёт на вооружение, которой не только удобно переворачивать блины на сковороде, а также рыбу переворачивать. В каждом кухонном наборе имеется лопаточка, да не одна.

В зимовье на Ломоносовки зеленый таёжник научится многому. Зеленый не от слова весна, а от слова дерево, которое дубом называется! Можно сказать, что Тимоха попал на практику. В ноябре месяце всё, он будет официально жить в зимовье, пытаться пробовать промышлять соболя. Будет пытаться навесить на себя звание охотника промысловика. Попытка, это не пытка. Освоит промысловую охоту на пять с плюсом. Всё дурное осваивает быстро и чётко!

А вилочку с намотанной марлей, для экономии масла растительного, в одно прекрасное время, выбросит со своего вооружения. До него дойдёт, что данное приспособление присуще лодырям. Им лень бросить в рюкзак лишнюю бутылку масла, тяжело нести. Лучше бросить в рюкзак пару бутылок лишней водки!

Есть другая причина экономии растительного масла. Пока что в развитом социализме масло завозится в магазины в бочках, продается только на разлив. Чтоб принести масло в тайгу, его нужно хорошо упаковать. Опять же пришли к лодырю, человек ленится заниматься упаковкой масла. Нет, не буду брать, крышка на банке откроется, масло прольётся, уделает всё содержимое рюкзака.

Весна пришла в тайгу, всё ожило. Стало хорошо слышно гомон синичек и поползней. А вот две чайки в рабочей форме, хуже татар, вороны, наверное, на дым прилетели, принялись обустриваться неподалёку от избы. Со снеговыми работами покончил. Очистил огромную площадку с южной стороны избы. Теперь перекуривает сидя на лавочке за столом.

Перелопатил кубов двадцать снега, здорово загорел. Совмещал приятное с полезным? Снова старый вопрос. С какой стороны посмотреть на это приятное с полезным. Снег бы сам растаял, махать лопатой приятного мало. Польза есть, физическое развитие, ранний весенний загар полезен. Организм получил изрядное количество витамина Д, которого так не хватало зимой.

В тёплый апрельский денёк, можно сказать в жаркий денёк, это когда находишься внизу, возле избушки. Высоченные снеговые стены за три метра укрывают от ветра. Если стоять наверху по пояс раздетому, холодно. Свеженький ветерок дует постоянно. Ветру много работы, надо съесть горы снега. Внизу можно долго сидеть в трусах, чувствуешь, как солнышко припекает. Так вот, в один тёплый денёк, решил баньку устроить. От ручья, от водозаборного короба до ванны каких-то шесть метров.

Натаскал водички, под ванной развёл огонь. Труба не высокая, метра полтора, тяга отличная. Нарубил мелких пихтовых веточек, в ванну бросил. Вода подошла до нужной температуры. Вороны устроились на ближних елках, вяло переговариваются между собой. Интересно, что это задумал человек?

Синичек много подтянулось на посмотреть. Синички фактически не боятся человека, рядом крутятся, в метре, часто в сени залетают, иногда в избушку. Если быть точным, синички не боятся крупное животное, им без разницы, человек это или медведь. Птахи чувствуют, что они такие махонькие, не сгодятся на корм такому большому.

Приготовил мыло, полотенце, папиросы. Последняя банная принадлежность довольно странная! Папиросы в качестве мочалки? Ну что товарищ таёжник, буль-буль карасики, ныряем. Ванна большая, залез в воду, собрался, было лечь, ногам горячо стало.

Выскочил, ливанул два ведра холодной воды, лег в ванну, ноги немного подогнул, одна голова на поверхности. Здорово, кругом снежные стены, человек раздетый в ванне лежит, жарко. Слабо сказано, горячо, спина гореть стала и не только спина!

Пришлось вылетать, снова добавлять холодной воды. Через три минуты снова воды холодной добавил. Перебор, вода потекла через верхний торцевой слив. Да что ты будишь делать? Надоело голому бегать с ведром, устал, малость продрог, голому и мокрому холодно бегать. Наконец понял причину, дошло. Не туда воду лил, ливанул ведёрко воды в топку. Погрузился в тёплую воду, слегка пахнущую пихтой, закурил, классно! Такую баню можно сделать только в лесу. Но без помощи вертолёта нечего не получится! Чугунную здоровенную ванну на себе не упрёшь.

Когда Тимоха со своим соседом нашёл эту избушку, они всё думали, гадали, для чего ванна возле зимовья? Столько было разных версий, всё хотели приклеить наличие ванны к обработке пушнины, всё умничали. Оказалось проще некуда, ванна, для того чтобы мыться. За время проживания в зимовье сделает три бани, уже не будет бегать голый с ведрами, станет опытным банщиком экстрималом!

С продуктами не густо, ходил на охоту. В километре от избы гонялся за рябчиком, так и не догнал! Ельник молодой, рябчик низом убегает, да так шустро, быстрее курицы. Парниша подумал, что птица летать не может, решил загнать рябчика! Обманула его птица, бегать низом ветки мешают, наст поутру что асфальт, охотник чуть не убился, три стрелы сломал, две запустил на верха молодых елок, так стрелы там и остались. Рябчик спрятался, а может, надоело бегать от двуногого придурка похожего на человека, взял и улетел!

К середине апреля русло реки очистилось от снега, фактически везде вода промыла снег. По отрогу между Ломоносовской и Ясновкой сходил на Корицу. Увидел реку и ужаснулся.

Гоша не придёт, огромная, тёмно-коричневая вода перекрыла путь. Что Гоша не придёт это не так важно, без него здесь хорошо. Продукты тают. Как будет выбираться, вот в чём вопрос?

В зимовье с промыслового сезона оставались три булки чёрного хлеба, с наружи буханки стали зелёные. По приходу в избу хлеб не выбросил, в сени повесил, на чёрный день. Можно сказать, чёрный день подошел, наступил. Принесённый хлеб давно кончился, мука, тает, что снег на солнышке при сильном ветре, осталось мало муки. С зелёных буханок аккуратно, тонким слоем срезал зелень, внутри вполне съедобный продукт. Плесневелых корок получилось много.

Надо ворону поймать, разумеется, съесть! С рябчиком не получилось, может с вороной что получится? Кушать ворону, это как-то вульгарно звучит. Смотрел художественный фильм, где мальчишки, на костре варили ворону. Он конечно уже не мальчишка, вполне зрелый молодой человек, разменявший четверть. Желудок не интересуется, молодой ты, старый, желудок должен быть полным. Пачковые супы до того приелись, надоели, это основная пища. Ворона, свежее мясо, а то здесь скоро можно цингу заработать, витамин ноль, кроме витамина Д.

В сенях ящик капканов, таёжник разобрался, что к чему, чуть было пальцы не переломал. Маленькие капканы научился, взводит, большие двух пружинные так и не взвёл. Для вороны маленькие сгодятся. Поставил на улице два капкана, поводки привязал к лавке. Осторожно, аккуратно обложил, скажем, засыпал капканы хлебными, плесневелыми обрезками, замаскировал конкретно, не видно капканов. Завтра буду есть мясо, сто процентов, подумал Тимоха.

Утром вышел на улицу, для того чтоб ворону подобрать, уже настроился щипать дичь! Не одной хлебной корки, капканы стоят взведённые, чистенькие. Эхма, не везёт ему на самоловы, заяц в петли не пошел, даже на морковку не клюнул. Вороны вообще обнаглели, внутри дужек, возле самого язычка капкана подобрали хлебные корочки.

В зимовье нашёл немного сухой картошки с пол килограмма. Не хлопья картофельные, про хлопья в восемьдесят девятом году, на острове ни кто не слышал. Обыкновенный картофель, порезанный соломкой и засушенный. Кто был в армии, знает, что это за продукт, кто был в местах, не столь отдаленных тоже знает. Парниша не мог есть сухую картошку, голод не тётка, но нечего не мог с собой поделаться, не принимал организм данный суррогат.

В зимовье понял, что был не прав по отношению к сухой советской картошке. Продукт не плохой, всему винной, повара. Сначала картофель надо замочить в слетенной водички, минимум на сутки, потом готовить.

В бесплатных столовых, где народ находится на полном гособеспечении. Сухую картошку распаковывали, сразу засыпали в котёл, мол, разварится. Редко картошка разваривалась. Как неприятно, не доваренная картошка хрустела на зубах, это когда консервированный овощ находился в супе. Когда на второе блюдо была картошка, парниша ходил голодный.

В двадцатых числах апреля заметно похолодало, всё, весна закончилась, на перерыв ушла. Снег здорово осел, можно сказать наполовину. Вода в речки упала, стала светлой, чистенькой. Нужно попробовать порыбачить. Где взять червей? Кругом зима, не одной проталины. Да если бы и были проталины, на них червей нет. В щелях возле окошек нашел с десяток сухих мух, приманка есть даже много. На чердаке лежит хорошая удочка с ивового ровного, длинного, легкого прутка.

Пошёл рыбак вниз по распадку как по асфальту, с утра наст, слона выдержит. Попробовал на первой развилки, не клюёт. Спустился до второй развилки, не клюёт. Добежал почти до начала огромной поймы перед устьем Ломоносовки.

Клюнула подкаменка, да крупная. По сравнению к сухой мухой, на которую клюнула, не крупная, огромная рыба, сантиметров пятнадцать в длину. Ну что, с почином! Первая

рыбка этого сезона, рано рыбалку открыл. Тимоха и представить не мог, что в этом году придётся рыбачить в отрогах четырёх хребтов. Шренка, Сусунайский, Восточно-Сахалинский и Камышовый.

Вторым зацепом вытащил мальмачку, худую, как глист, чуть ли не чёрную по цвету. С серебристой широкой, красивой подкаменкой, близко не поставит. Мальмачку пошинковал на мелкие кусочки, которые пустил в качестве наживки. Клев слабый, с пяти ямок выхватишь одну штуку и идешь дальше вниз. Дошёл до Корицы, вода с сильным голубым оттенком, вода не большая, реку можно форсировать в сапогах.

Значит, надо уносить отсюда ноги. На днях весна вернется с краткосрочного отпуска, солнышко пригреет и всё, путь закроет на долго, Корица до середины июня будет не переходима. Знает не понаслышке, эту речку в весеннем буйстве. На большой реке не стал пробовать рыбачить. Зачем, время попусту тратить? Рыбки надёргал на хорошую сковородку, это значит на большую сковородку.

Сразу от Корицы полез на сопку, на левый берег Ломоносовки, забрался на отрог, верхом пошёл на запад. Путь до избы в два раза короче, чем по реке, по кривунам петли вить. На этот раз таёжник просчитался, попал. На верхах в ельниках, где снега сошло больше, наста нет, местами буксовал по снегу выше колен, ругая себя хорошего, да лучше бы по речки пошёл.

Пожарил рыбки, ам и нет, с охотки не понял, что ел, что в окно глядел. Прислушал на завтра погоду. Нормально, с утра минус, днём на юге острова десять плюса. Так и должно быть, завтра уже двадцать восьмое апреля. Собрался с вечера, в избышке прибрался, помыл всю посуду.

Проснулся на рассвете, позавтракал. Ну что, спасибо этому дому, который стал у Тимохи эталон охотничьих зимовьев. Не удастся больше здесь ночевать. Через три года, бывший напарник по туризму Гоша, спалит избышку, даже ванну колуном пробьёт. Естественно всё делает преднамеренно, урод. С его стороны это будит месть охотнику, промышляющему на этом участке. Охотник заберёт у Гоши не зарегистрированное ружьё. Заберёт за дело, Гоша в мае месяце на Корице, подстрелит рябчика.

Тут, откуда не возьмись, появиться хозяин промыслового участка, который работает главным охотником острова. Гоша должен был радоваться, что так легко отделался от двух уголовных преступлений. Но он решит отомстить и ведь отомстил, скотина. Тимоха считает себя косвенно виновным, он показал Гоши зимовье.

До Фирсова выбежал за два с половиной часа. Лыжи, почти всю дорогу тянул на поводке, только за мостовыми быками встал на лыжи. Ближе к морю наст слабый. Корицу бродил три раза, вода нормальная. С этого захода в лес, парниша начал потихоньку становится натуральным таежником, а был обыкновенным туристом с необыкновенными наклонностями!

Последний аккорд

Не кто не может предугадать будущее, даже на текущий день, естественно кроме шарлатанов. Уходя в тайгу, у Тимохи и в мыслях не было, что это его последний заход в лес в качестве туриста – походника. Можно сказать, последняя песня туриста. Зато как спел последнюю песню, на бис! Самый продолжительный турпоход длиною в двадцать дней и в одиночку.

День первый.

Серая лошадь бодро бежит на север. Хорошо бежит, километров так за шестьдесят в час. Лошадка больше похожа на змею, серые змеи называются гадюками. Змеи так быстро не ползают, лошадей бегающих за шестьдесят километров в час поискать надо.

На Сахалине таких быстрых коняг нет. Вообще, на острове осталось мало лошадок, единицы. Видать всему виной поговорка, пьёт как лошадь! Бедные животные, веками помогавшие человеку получили награду. Прогресс здесь не причём. Страшный зверь перестройка, скажем, монстр растёт, жрёт всё подряд и всех.

Стоп. Начал с серой лошади, упомянул гадюку, лошадь, теперь дошёл до какого-то непонятного хищника монстра. В мире животных? Нет, в стране дураков! Совсем скоро появятся лисицы Алисы, коты Базилио, Буратин полная страна была, есть и будет. Снова не то.

Всё дело, в мерзком настроении туриста. Певца на бис, если быть точным, пивца на бис! Не от слова петь, а от слова пить! Всё дело в отсутствии жизненных перспектив и это в двадцать шесть лет! Кто же так смог кровь свернуть? Не кто, сам себе свернул, но пытается найти крайнего. Получается? Разумеется! Все виноваты, все плохие, один он хороший.

Решил этот один хороший уйти в лес от всех плохих. На этот раз уйти далеко, далеко и не возвращаться. На юге острова далеко не уйдёшь. Единственный – хороший, знает об этом не понаслышке. Долго не думал, только посмотрел на карту Сахалина. Глаз сразу зацепился за Восточно-Сахалинские горы. Населённых пунктов единицы, хребет до моря в четыре раза шире Сусунайского хребта.

Отправной точкой, исходной позицией выбрал посёлок Онор. Населенному пункту более сотни лет. Кстати, первые случаи людоедства на острове были зафиксированы при строительстве Онорской трассы. Короче, место весёленькое.

Тимоха, да ты что?!?! Наверное, когда кровь сворачивали, немного голову свернули, точней что внутри головы? На Сахалине рыбы завалились, какое людоедство? Беда в том, что зимой завалились, нет. Голодно зимой в тайге, весной тоже голодно. Каторжан много, работы тяжелые, кушать хочется, надо было, как-то выживать.

Такая жуть творилось в далёком прошлом, в царской России. Информацию на счёт людоедства почерпнул из художественной литературы. Из книги «Каторга» Валентина Пикуля. Ну а Валентин Пикуль почерпнул данную информацию с книги «Каторга» Власа Дорошевича – прекрасно Дорошевич написал, лучше интересней Чехова. На Сахалин, журналист царской России Дорошевич прибыл на два или три года позже приезда Антона Павловича. Наверное, его послали в командировку, проверить достоверность написанного Чеховым!

Лично парниша не собирается некого пускать на харч, у него, полный рюкзак продуктов, денежка имеется в наличии.

Так вот, выбрал посёлок Онор, реку Вальзу, второй большой левобережный приток реки Поронай. По Вальзе махнуть хребет, упасть по Малой Лангери до среднего течения. Уйти на север, перевалив водораздел, выйти на речку Венгери. Дальше, куда кривая вывезет, вывезет ли вообще, второе не так важно.

Серой лошастью, в народе кличут новые дизель поезда, японского производства. Они уже конечно не совсем новые, четыре года бегает по острову. Для развитого социализма, транспортное средство, круглосуточно эксплуатируемое четыре года, совершенно новое. Когда дизеля побегут по острову лет тридцать, они станут слегка подержанными. Такова действительность.

Серая лошадь – транспорт хороший, быстрый, такие вещи гадюками не называют. Было время, когда серая лошадка бегала до посёлка Тымовское. Восемьдесят девятый год как раз то самое время. Дизель поезд транспорт пригородный, до Тымовского пять сотен километров.

Только в советском союзе, где всё для человека, возможно, пустить пригородный поезд, на огромное расстояние. Время это продержалось не долго, Тимоха попал на данный маршрут серой лошади.

В поезде без дела не сидел, хотя и был зол на всё человечество, беседы с человечеством вел. Путь долгий, восемь часов на деревяшки обтянутой дерматином, единственный минус серой лошади. Вёл беседы с разными бывалыми людьми. В итоге планы изменились, маршрут изменился, кровь утихла, мозги на место встали.

Подумал, и решил, что сгинуть в тайге ещё успеет, дождется лучших времён. Снова стал уравновешенным туристом одиночкой, время ведь лечит. Что-то быстро время вылечило? За каких-то пять часов, вылечило только душу. Покажите человека, кому время вылечило мозги? Много видел людей с больными от времени мозгами. Ему на время пенять не стоит, природа виновата! Так думают знакомые, он сам считает свои мозги здоровыми, даже очень, вот отсюда все беды на его очень здоровую голову!

Маршрут изменился, хребет остался тот самый. Добраться до посёлка Известковое, по речки Житница, опять же левобережный приток реки Поронай, он на сотню километров ниже, южнее речки Вальзы. Поронай бежит с севера на юг, первая самая большая река острова. Да, да, есть и вторая самая большая река острова Тымь, бегущая с юга на север. Остров один, самых крупных реки две, такое разве возможно?

В развитом социализме всё возможно. Потому что реки бегут в разные стороны!!! Шутка! Две реки по протяжности, в сущности одинаковы, господа учёные не могут решить какая всё-таки длинней. Если бы господа ученые занимались непосредственно наукой, а не разной ерундой. То в данное время, летел бы Тимоха на звездолёте, разрабатывал бы туристический маршрут по Марсу или по Сатурну!

А если бы он находился в том месте, которое в своих умах пророчат ему знакомые, соседи, родственники. То в данное время ловил бы Тимоха рыбу, в Приморском крае на озере Ханка. Рыбачил бы в паре с Пржевальским. Прятали бы они пойманную рыбу под кровать, чтоб санитары себе не забрали!

Но так как учёные занимаются ерундой. Соседи и знакомые не говорят в глаза, где его место по жизни. Поэтому приходится разрабатывать туристический маршрут по планете Земля, по родному острову Сахалин.

Идём дальше по изменившемуся маршруту. По реке Житнице перевалить Восточно-Сахалинские горы, упасть в реку Пиленгу или в реку Богатую. Это как получится, карта в наличии плохенькая. Выйти на берег Ламского моря, по побережью пойти на юг до реки Нерпичья. Махнуть хребет в обратном, западном направлении, попытаться упасть, попасть в посёлок Соболиное, залив Терпения. В том районе это единственный населённый пункт. Попытаться, опять же дело в карте.

В Соболиное надо попасть, потому что рюкзак к тому времени будет пустой. Поступить как на Онорской трассе во времена царизма, парниша не сможет. Дело здесь не в совести, не в брезгливости, даже не в боязни ответственности за каннибализм! Всего на всего места безлюдные. Зато есть плюс перед каторжанами, именно то самое завалились на счёт рыбы.

Есть большущий жирный минус, Тимоху самого могут схарчить, и это не будет считаться каннибализмом! Скажем, его могут самого схарчить на законном основании, руководствуясь главным законом тайги! Кто сильнее тот и прав. Слабый идёт в пищу более сильному. На всём протяжении пути его могут схарчить сотни раз на каждой речке.

Нормальный человек, в одиночку в глухие таёжные дебри не сунется. Даже двое нормальных людей, не сунутся. Парниша будет надеяться, что в Восточно-Сахалинских горах живут обычные не образованные медведи, не знающие своих прав и законов, короче таёжные электорат! Медведи предпочитают кушать рыбку, а не грызть кости.

И вообще, он не берёт медведей в счёт. Для него, что медведь, что бурундук, всё едино. Бурундук даже опасней, видел, как кусается бурундук, как продукты ворует на глазах, из-под носа, средь бела дня. Как кусается медведь, не видел! У него может, будут шансы увидеть, как кусается медведь, рассказать об этом, шанца уже не будет.

Оставил серую лошадь за два часа, до прибытия в населённый пункт, который значится в билете. Сошел на дальней станции Победино, трава не по пояс. На Сахалине трава по пояс картина редкая, картофельная ботва по пояс, трава минимум за два метра. Победино не станция, довольно большой посёлок Смирныховского района не заслуживающий внимания. Таких населённых пунктов по стране пруд пруди.

На часах одиннадцать ноль-ноль. Надо купить хлеба, найти дорогу до посёлка Известкового. Потихоньку двигаться на восток по Поронайской низменности. Желательно поймать попутку, говорят, что до Известкового полсотни километров. Посёлок Победино оказался гораздо больше, чем представлял турист одиночка, даже имеется свой небольшой базар. Где сидит с десятков корейнок преклонного возраста. Торгуют овощами, кимчэй, папоротником. На рынке приобрёл два килограмма нового картофеля, дорогой зараза по рублику за килограмм.

С хлебом дело сложнее, в три магазина хлебушек привозят в одно и то же время, к часу дня. Можно судить о размерах данного посёлка, если в нём находиться целых три продовольственных магазина! Пока не настали времена, когда в населённом пункте в тридцать домов будет пять магазинов, четыре ларька, две парикмахерских и три аптеки!

В ожидание хлеба удалось получить нужную информацию. Оказывается, в два часа дня на посёлок Первомайское идёт автобус. Если вылезти на развилке дорог, то до Известкового всего семь километров. Это хорошо, просто здорово! Автобус останавливается прямо возле магазина, возле которого парниша поймал информацию. Устал таскаться по жаре с тяжелым рюкзаком. Состояние пока что не полностью восстановилось, после чрезмерного вливания, заливания за воротник. В центральной части острова солнышко летом жарит сильнее, чем на юге.

К часу дня возле магазина собралось много народу. Водку, наверное, привезут? Что-то больно много тёток, кстати, они не похожи на пьяниц. Неужели молоко привезут? Ошибся турист, привезут не водку и не молоко, привезут хлеб! Мать частная! Свершилось чудо, привезли хлеб, мать частная!

Тимоха за голову схватился. В Победино голод, а может, хлеб привозят раз в месяц? Что было! Цензурные слова трудно подобрать, с использованием нормативной лексики, долго рассказывать, красок получится гораздо меньше! Не когда не принимал участия в битве в очередях за водкой, был сторонним наблюдателем.

В Победино пришлось принять участие в битве за хлеб. На его взгляд битва за хлеб оказалась жестче. Это и ежу понятно, без водки жили, живут, будут жить. Без хлебушка зубы на полку, копыта кверху. У туриста не было другого выхода, в рюкзаке не крошки хлеба.

Две буханки белого урвал, успел, с последней десятки, скажем, повезло. Когда продавец объявила, что хлеб закончился. Озверевшие тётки, ну те которые коней, горящие избы, ну вы поняли. Тётки чуть прилавок не снесли, такого парниша не когда не видел. Молодой ещё, на то она и жизнь, чтоб удивляться, жить интересней, веселей! Хлебушек купленный в экстремальных условиях, быстро упаковал в рюкзак, только потом отдышался. Нельзя держать хлеб на виду, многим хлеба не досталось, а тётки здоровые бабы! Плохо дело, хлеба мало.

А почему хлебные бойцы стоят возле магазина? Те, которым не досталось две наркомовских буханки, бушуют в лавке сельпо, впору спецназ вызывать. Не было такого в социалистической свободной стране. Ой, не правильно, не было такого в стране называемой тюрьмой народов. В свободной демократической стране, силовые структуры будут частенько разгонять народные массы, электорат.

Стоят на улицы люди счастливые, те которые с хлебом. Допустим, Тимоха автобус ждет. Неужели и они автобус ждут? От этой догадки ему плохо стало. Автобус, разумеется, ПАЗ-672, на перифериях только такая марка общественного транспорта. Возле магазина народу на полтора автобуса. Минут через десять подошёл автобус, ПАЗик захотел, а Урал вахтовый не хотел на двадцать четыре посадочных места?

Всё-таки умудрился с огромным рюкзаком втиснуться в коробку на базе Урала. Через полтора километра, на следующей остановке пришлось вытисниться. Народ в вахтовке друг друга знает. Турист человек чужой, мешок у него больно большой. Выжили туриста одиночку, хорошо, что не выкинули. Он во время сообразил, что лучше самому покинуть общество, которое тобой не довольны. Этому народу объяснять что-либо бесполезно, главное, что бы им было хорошо.

Зато узнал на счёт хлебных войн. Оказывается, в посёлке Первомайском сломалась пекарня. Легче от информации не стало. Да пусть у них там, в посёлке Первомайском у всех хлеборезки поломаются. Тимохи то, что до этого?

Покурил, пошёл следом за напылившем вахтовым Уралом. Через пятьсот метров остановился на развилке дорог. Куда пойти, куда податься? Указателей нет, камня с надписями пойдёшь направо рюкзак потеряешь, налево медведь съест, тоже нет. Если бы такой камень был на самом деле, то пошел бы налево.

Рюкзак потерять вполне реально, на счёт косолапого, сказка для горожан и не только, страшилка местная. Частный сектор здесь жидкий, окраина посёлка. Пришлось снова курить, только минут через пятнадцать, на левой дороге нарисовался человек, идущий не ровной походкой. Тяжко пьяному лазить под палящим солнышком. Спросил у мужика, какая дорога идёт на Известковое? Лично парнише кажется, что левая дорога.

Оказалось не левая и не правая, не какая дорога не идёт на посёлок Известковое. Не существует в Смирныховском районе посёлка Известковое. Вот это номер! Мужик не сильно пьяный. Подошли с ним к калитки жилого дома, спрятавшегося в молодом березняке, с дороги дом не видно. Пьяный мужичёк свистнул своего товарища, тот трезвый, ни в одном глазу.

Нет в этом районе Известкового и не когда не было. Как так? В поезде был посёлок, возле магазина посёлок был, теперь его нет, и не было. Через пяток минут подошел третий местный, у него в одном глазу немного есть, ищет, чтоб было в двух глазах! Мужик, которого Тимоха встретил первым, пообещал третьему мужику, что на второй глаз они сейчас найдут! Парниша тем временем упомянул посёлок Первомайское, если и этого посёлка нет, то он находится в обществе трёх идиотов, это опасно. Вопрос, кому опасно, оставим открытым?!

Нет, посёлок Первомайское был и до сих пор стоит на том же месте! Туристу легче стало, спокойней. Мужики поведали, что в сорока километрах по правой дороге развилка. На лево в четырёх километрах Первомайское, прямо в семи километрах Гамон. Слово, точней географическая точка знакома только для уха.

Когда работал токарем в геологоразведках, шоферов частенько отправляли в командировки на Гамон, шофера проклинали дорогу. Тройка местных сказала, что на Гамоне карьер. Не стал больше с ними лясы точить, им то что, они дома.

Пошёл по дороге на Первомайское, по правой дороге. Вся надежда на попутку, через полчаса надежда в полу мёртвом состоянии, не одной машины, не туда не обратно. Дотянул до речки, мост только для пешего ходу. Речка по меркам Сусунайского хребта не маленькая, совершенно чистая. Странно, а где горбуша, неужели отошла?

Спустился к реке, испил водички, дальше пошёл. Брод для автотранспорта в трёхстах метрах выше. Объезд моста длиной примерно в полкилометра. Услышал шум движка, прибавил ходу, пошёл то напрямки, через мост. Не захотел в кроссовках лезть в воду. Идти по жаре в болотных сапогах, без слов. Автомобиль гудит в пойме, по звуку определил, по нужному курсу идёт ГАЗ-66.

В быстром темпе добрался до выхода объездной дороги на основную трассу, через минуту, на дорогу выехал тентованный шестьдесят шестой. А ведь мог не успеть, успел. Грузовик остановился, водитель махнул головой, мол, залазь в кузов, даже не спросив, куда турист путь держит. Видать здесь путь единственный. Рюкзак на борт приняли две пары рук, запрыгнул сам, поехали. В кузове пять парней не многим моложе Тимохи, с удивлением рассматривают щупленького туриста одиночку, который тащит огромный, тяжеленный рюкзак.

Разговорились, кто, куда и откуда. Ребята студенты стройотряда работающего на завершение строительства железнодорожной ветки Победино – Первомайское – Известковое. Линия уже проложена, фактически в рабочем состоянии. Когда студенты узнали что парень в одиночку, без какого либо оружия направляется вглубь Сахалинской тайги. Они стали на него смотреть, также как смотрят на него соседи и знакомые!

Ребята не единым словом не обмолвились на счёт лечения головы, также как соседи и знакомые! Они потом между собой поговорят, помянут случайного попутчика. Студенты, очень удивились, тем более они не местные. Ребята с большого города Горький, наверное, удивились тому, что на Сахалине нет психдиспансера! Шестьдесят шестой идёт до узловой станции с названием, Сороковой километр, где развилка дорог. Значит Известковое существует, местные жители, посёлок и карьер называют Гамон.

Грузовик скачет по колдобинам на сорока километрах в час, пыль скрепит на зубах, на торце кузова тент отсутствует. Приходится держаться за лавку обоими руками. Как говорится лучше плохо ехать, чём хорошо идти. Тем более не смог бы хорошо идти. Больше трёх месяцев не ходил с рюкзаком, с таким тяжелым рюкзаком, вообще не когда не ходил.

Грузовик вездеход оставляет за собой густой шлейф пыли, который постепенно смещается на север, ветра фактически нет. Пойменный лес по обе стороны дороги серо-желтого цвета, на листьях толстый слой глиняной пыли.

Минут двадцать пути или езды, грузовик повернул на юг, на железную дорогу. Ясно дело, железнодорожный переезд. Человеку свойственно ошибаться. Шестьдесят шестой взобрался на железнодорожную насыпь, круто повернул на восток. Потихоньку поехал по железке, по шпалам. Что за ерунда, водителя укусила бешеная оса, может он бывший машинист паровоза?! Ударило по ностальгии?

Студенты сидят спокойно, парниша глядя на них, тоже успокоился, но интересно жуть! Пойменный лес закончился, всё стало ясно, впереди река, наверное Поронай. Грузовик загрохотал, верхней фермы моста загрохотали. Поронай, мутная вода, ширина реки всего метров двадцать. А казалось бы в данном районе Поронай должен быть больше. Река оказалась меньше Найбы в городе Долинске.

В сотни метрах выше по течению на обоих берегах идёт работа, пока работа спит. Технику видно, быки бетонные в реке видно, пролёт моста с левого берега видно, людей не видно. Если такими темпами будут дальше строить мост, то бедным автомобилям ещё не один год придётся скакать по шпалам, делить мост с поездами. Это опасно, очень опасно. Поезда бывают разные, оговорка, машинисты бывают разные, водки нет, зато самогона хватает. Пассажирам шестьдесят шестого повезло, грузовик благополучно съехал с полотна железки, помчался по Поронайской низменности.

Пылищи стало еще больше, дорога лучше, скорость увеличилась, трясти стало меньше. По обе стороны дороги на многие километры кустарник, не одного деревца, грунтовка прямая что нитка. Снова поворот к насыпи, очередной мост? Вот теперь будет точно Поронай, та река, какой-то крупный приток. Снова ошибся, Поронай проехали по железнодорожному мосту. Почему у ребят не спросил? Стыдно задавать географические вопросы местного значения! Он ведь в глазах студентов Дерсу Узалла, профи! Были бы свои, местные, разумеется, спросил бы.

Грузовик остановился в пяти метрах от шлакоблочного строения. Пришлось выгружаться, ребятам пришлось заняться работой. Водитель пригласил Тимоху покушать ягодки черники, время убить, сказав, что остановка на часок с небольшим. Удушению туриста не было предела, кустарник растянувшийся на десятки квадратных километров сплошной ягодник ганабобель, разновидность черники.

Ганабобель сине-матового цвета, из всех сортов черники самый сладкий, нежный, мягкий. Кустики низкие по колено, ягоды усыпано. Отошли от дороги метров на тридцать, здесь ягодка чистая, не в пыли. Ганабобель мелкий, плоды шесть, семь миллиметров в диаметре. На юге острова собирал ганабобель продолговатый, плоды гораздо крупней. Редко собирают этот сорт черники, только гурманы ганабобеля, если такие есть. Ягода мягкая, значит, мнется, давится.

Сахалинец не когда не назовёт ганабобель черникой. Это одинаково, что если рыбу симу назвать горбушей или наоборот. Правда серебрянку симы и горбушы, можно отличить только по хвосту, вкус рыбы фактически одинаковый. Ганабобель от черники сильно отличается, одинаковы только листья.

Паслись на ягоде около часу, ягода вкусная, сладкая, хочется ещё и ещё. Отошли от дороги метров на сто пятьдесят. Студенты закончили работу, поехали дальше. Шестьдесят шестой загрузили, в кузове полно шанцевого инструмента, штукатурные козлы, лестница, короче, стало неудобно и грязно. Водитель не газовал, минут сорок тряслись до развилки. Поронайская низменность осталась позади, по обе стороны грунтовки пойменный лес. Грузовик свернул с дороги влево, остановился.

Приехали, станция сороковой километр имеет в наличие два старых, жилых дома, один разваленный дом. В былые времена здесь был посёлок. Теперь будет разъезд, железнодорожная стрелка. Не будет здесь не какой железнодорожной стрелки, перестройка идёт! Лесозавод в посёлке Первомайском уничтожат, почти новую железную дорогу забросят. Вот так мы жили, живем и будем жить.

Распрощался с попутчиками пошёл прямо на восток, на посёлок Известковое. Дорога на Первомайское ушла на север. Через полкилометра пойма закончилась, грунтовка тянется по склону сопки, по левой стороне распадка, внизу бежит река Житница. Мысли заняты одним, ведь должен, наверное, в посёлке быть магазин. Купить хотя бы пряников да сухарей, из мучного две булки хлеба, не считая двух килограмм вермишели.

Сзади послышалось бурчания мотоцикла, Урал летит. Мотоциклы марки ИЖ дребезжат, Уралы бурчат. Снова повезло, Урал остановился, рюкзак в коляску, сам турист вторым номером, понесли с ветерком. Грунтовка в гору фактически не забирает, небольшие подъёмы, спуски, кривуны, железная дорога справа. Минут десять езды, мотоцикл резко остановился. Кругом лес, мужик сказал что приехали, посёлок на правом берегу. Урал покатил дальше.

Спустился по набитой тропке в пойму Житницы. В нос ударил резкий запах тухлой рыбы. Через полсотни метров тропа вывела к пешеходному мостику. На правом берегу открылся вид на посёлок в три десятка домов. Место для деревни подобрали симпатичное, вот только кругом запах тухлятины.

Река Житница здесь не большая, шириной метра три. По берегам и в воде много дохлой горбуши, хватает живой. Да что толку, парниша не кушает такую рыбу. Вид не товарный, через пяток дней, живая рыба превратится в дохляк. Слышал, не единожды от бывалых, что горбуша на севере идёт позже, а рыба то фактически уже отошла. Те же сроки, что на реках южной части острова.

Сразу бросилась в глаза синяя вывеска на втором этаже дома с надписью "Магазин Известковое, смешанные товары». Поднялся по наружной лестнице на второй этаж, снял рюкзак. С минуту полюбовался посёлком, красивое место, но вонючие, но это временные неудобства. Зато рыбу можно ловить с порога дома или с огорода. Таких водоплавающих опасно кушать. Это уже не рыба, органическое вещество, пока ещё живое.

Зашёл в сельпо, сразу уперся взглядом в буханки свежего белого хлеба. Бери, не хочу, народу кроме туриста и продавщицы, некого. Как хорошо в стране советской жить, главное весело!

Народ с посёлка Первомайское за полсотни километров бьется за хлеб, в десяти километрах хлеб лежит спокойно. Видно чем дальше от дома, тем хлеб вкуснее, одним словом дурдом! Спросил у продавца, сколько можно взять хлеба? Ответ чуть не положил Тимоху. Да хоть весь забирай, всё равно засохнет! Стало так обидно, ему-то нужно всего две булочки, норму отпуска в одни руки.

Купил две буханки хлеба, один батон, сухарей, пряников по два килограмма, килограмм карамели, двести грамм сливочного масла. Куда я всё это положу? Подумал турист, рюкзак большой, но он уже полный.

Вытащил палатку, болотные сапоги, Аляску. На дворе лето, но курточку прихватил, потому что скоро осень. Кое-как запихал в рюкзак продукты. Сапоги, куртку завернул в палатку, свёрток пристроил на стропах. Подтащил мешок к ступенькам, сел, влез в лямки, держась за перила поднялся на ноги.

Вот это дурак! Вот это загрузился! Да я через пять километров сдохну, упаду и больше не встану, пронеслась крамольная мысль в голове туриста. И следом, ерунда, прорвёмся, не поломаюсь! Стал аккуратно спускаться по лестнице.

Настало время перечислить содержимое рюкзака. Начнём с вещей. Палатка нейлоновая, двух местная, полукруглая. Восемь дюралеалюминиевых трубок, с них собираются две дуги, они в специальном чехле, в шнуровке рюкзака. Общий вес палатки и трубок всего полтора килограмма, хорошая, лёгкая палатка. Лист полиэтиленовый плёнки два на два метра, накрыть палатку на случай дождя. Спальный мешок, матрас надувной, пляжный.

Куртка Аляска, тяжелая зараза, зато тёплая. Защитный камуфлированный сетчатый костюм, одежда пограничников и снайперов. Трико, свитер, комбинезон, сменка нижнего белья, болотные сапоги. Шило-мыло – это предметы личной гигиены. Сюда входит мыло, зубная паста, щётка, полотенце. Медицинская аптечка, здесь же нитки, иголки, разные верёвочки.

Две парафиновых свечи, фонарик трёх батарейный, рыболовные снасти. Телескопическое удище в руках.

Посуда: два котелка, солдатский на полтора литра, офицерский на один литр, кружка, ложка, миска. Инструмент: топорик обыкновенный, ножовка плотницкая со средним зубом, нож складной с двумя лезвиями.

Продукты: три килограммовых пачки сахара, кило конфет, пол кило соли, два кило вермишели, килограмм риса, килограмм пшена. Два кило картошки, два пряников, два кило сухарей, четыре булки белого хлеба, один батон, четыре банки говяжьей тушёнки, десять пачек супа, двести грамм масла сливочного, триста грамм чаю, пачка молотого чёрного перца, пятнадцать коробок спичек, двадцать пачек папирос Беломорканал. Кажется, всё перечислил.

Пошёл тропинкой обратно. С трудом вылез на дорогу, больно подъём крут. Побрёл в сторону карьера, скажем вверх по Житницы. Речка бежит в северном направлении, впереди видно поворот на восток. Километра полтора пути, первый запрещающий знак, белое на ярко красном фоне «Внимание!!! Проход запрещен, идут взрывные работы».

Остановился, прислушался, тишина, значит, врут. Когда идут взрывные работы, останавливаться, прислушиваться, это лишние. Второй запрещающий знак точно такого содержания, на повороте. Лишь бы не было проходной со сторожем. Заезд на карьер без каких либо ворот, построек, а также сторожей.

Большой щит с правой стороны дороги гласит, «Карьер Известковое». Почему тогда бытует название Гамон и не только у местных жителей? Этот вопрос по сей день, остался открытым, не пытался его закрыть. Смысл? Есть предположение, что Гамон, местное, старое, скажем родное название речки Житница.

Река Житница вырывается из под земли. На востоке огромная площадка метров пятьсот в ширину, километра два в длину. Прокладка бетонных труб, по которым бы бежала река, дорогое удовольствие. Экономика должна быть экономной! Завалили речку более чем на два километра огромными каменюгами.

Вода дорогу нашла, карьер вешние воды не топят и ладно. Горбуши на верхах делать нечего, так решил Обком. В стране всем руководит партия, а не какая-то там экология. За границей придумали разной ерунды, то Гринпис, то экология, с жиру бесятся. Нам не до жиру, мы развили социализм, начали перестраиваться!

Спрашивается, зачем перестраиваться, если уже развились? Видать не так развились или не туда. Скоро завиваться начнём, закручиваться, станем недоразвитыми, то есть снова развивающимися. Не все будут закручиваться. Некоторые бывшие товарищи, в основном коммунисты на руководящих постах начнут раскручиваться, станут господами, а не товарищами.

Развивающиеся и недоразвитый, два слова, имеющие одно общее значение. Первое слово звучит как бы поощрение, похвала, он молодец, он развивается! Второе слово звучит как обидное оскорбление. Обычно пролетарий за такое слово в свой адрес, даёт в глаз или в нос! Недоразвитый! Точней недоразвитая! Дальше не стоит продолжать, можно ведь договориться до чего ни будь!

Глядя на заваленную камнями нерестовую речку, напрашивается вопрос. Как понять вот это? Во время хода лососевых рыб на нерест, частному автотранспорту проезд, переезд нерестовых рек запрещен, штраф столько-то столько. Понять очень просто, партия шутит, каламбурит! Если серьёзно, партия издевается над своим народом, над пролетариатом. Партия презирает частную собственность. Чем богаче народ, тем бедней партия.

Дробилки, загрузка вагонов, гараж, административное здание карьера находятся на южной стороне. Северная сторона, отвесная бело-серая скала, высотой за полсотни метров, сделанная руками человека. Возле скалы лежат, точней валяются в беспорядке огромные плиты.

Прошёл ровную чистую площадку, залез на плиту, пошёл верхом. Держит курс на распадок, который здесь единственный. Дальше пришлось пробираться по нагромождению, как показалось гранитных глыб. Тогда почему Известковое? Лишь бы не рвануло, не должно, конец рабочего дня. Зачем скалу подрывать? Породы внизу полно, хватит на сто вагонов.

Добрался до озера с зелёной водой, глубоко, однако. Озеро в ширину метров десять, в длину около двадцати. Здесь Житница уходит под землю, в аквариуме имеется мелочёвка. В данное время не до рыбалки. Последние три сотни метров по глыбам бело-серого камня вымотали окончательно.

Протянул метров двадцать по старой дороге, брод. Речушка здесь не большая, по камушкам перешел на правый берег. Всё, хватит, натерпелись, время шесть часов вечера, на сегодня шабаш.

Остановился в трёх метрах от речки, отдышался, покурил. Первым делом вытащил инструмент. Сделал рогачки, завёл огонь, повесил офицерский котелок, он будет чайным котелком. Посудина совершенно новая, белая, теперь с наружи станет чёрной. Пока закипала водичка, подготовил, подровнял площадку под палатку. Попил чаю, поставил свой переносной дом. Комар лютует спасу нет, остановился близко от воды, вот, и грызут насекомые. Больше стать негде, сил нет искать хорошее место.

Не съедят, на лицо и руки нанёс мази – рибет. Не плохая защита от кровососущих насекомых, дэта лучше, негде взять такой ласьён, нет знакомых лесорубов. На ужин сварил полный солдатский котелок вермишели, это полтора литра. Вареву заправил пол банкой говяжьей тушёнки. Ополовиненную банку тщательно упаковал.

Думал, что сварил ужин и завтрак, оказалось, сварил только ужин. Умял за присест полный котелок. Зря банку упаковывал, завтра утром придется скушать её содержимое. Плохо дело, тушёнки мало, если горбуша отошла, то придется жить на мелочёвке. Жить можно, ходить на дальние расстояния, питаюсь ухой с мелочёвки, проблематично. Жарить рыбу не на чем, не муки, не масла и не сковородки.

Время девятый час вечера, парниша уже восстановился, готов дальше продолжить путь, через час будит темно. Сходил до озера, посмотрел на рыбку. Горбуша не крот, под землёй рыба сюда не пройдёт, так что мелочёвка не сможет полакомиться икрой.

Ведь человек царь природы, как принято говорить в стране с развитым, но перестраивающимся социализмом. Царь природы сам решает, кому кем или чем лакомится. На то он и царь. На самом деле, при любом природном катаклизме, человек трусливая, беспомощная серая мышь.

Попил чайку, покурил, в сумерках залез в палатку. Сильно ругал своих домочадцев, пока находился в командировке, они пользовались его туристическим инвентарём. В итоге москитная сетка на палаточном окошке порвана. Подушка на матрасе проколота, у него нет резинового клея, значит, подушки нет. Палатку простыми нитками не отремонтируешь.

В пылу гнева пообещал устроить домочадцам светлое будущее. Не устроит, забудутся такие мелочи. Ругался беззлобно, быстро успокоился, он находится в лесу один, ночь. Кому как, Тимохе ночь в лесу нервы успокаивает, домой он попал. Кому как, мало кому ночь в лесу нервы успокаивает, единицам! Смотри, в каком лесу, в километре от городского парка или в глубине Восточно-Сахалинских гор!

День второй.

Проснулся на рассвете, тепло, в спальном мешке спал в трусах. Лишних вещей много взял, куртка Аляска, болоньевый комбинезон, свитер, плюс болотные сапоги заменяют подушку. Тёплые вещи пригодятся по прямому назначению, осень не за горами. Спал в трусах, а в чем надо было спать в августе месяце, в куртке Аляске и в комбинезоне?

Состояние ужасное, всего ломает, всё болит, всё ноет, молочная кислота ударила по мышцам, будь она трижды не ладна. Завёл огонь, сварил вермишели, позавтракал. Свернул бивуак, обул болотные сапоги, хорошие дороги, а так же цивилизация закончилась.

Ну что, вздрогнули! Вперёд товарищ турист одиночка, в неизвестность. Пошёл по старой дороге. Побрёл как старый дед, страдающий отложением солей в суставах, ноги идти не хотят. Дурная голова заставляет. Минут через двадцать разошелся. Дорога пробита по правому склону распадка, идёт наверх, на северо-восток. Местами дорога круто лезет в гору, всё выше и выше, река осталась далеко внизу, её даже не слышно.

В этом районе Житница делает огромный южный полукруг, огибает карьерную сопку. Дорога сплошной камень, иначе она бы давно заросла. Возле мелких ручьёв перебегающих дорогу, на песке, на глине просматриваются давнишние медвежьи автографы. Сопки фактически голые, клочками еловый, берёзовый подрост. На западе стало отчётливо видно остроко-нечную белую вершину карьерной сопки.

Начался дождик, чего и следовало ожидать, комар не зря всю ночь лютовал, чуть было с палатки не выгнал. Через десять минут после начала дождя, лупит ливень как из ведра. За каких-то пять минут промок до нитки, до кондового ельника надо тянуть пару километров. Придется тянуть, деваться то некуда. Дождь на руку, потому что долго не выдержит этого пути. Остановится на дневку, не серьёзно, стыдно перед самим собой. А тут ливень шурует, значит, появилась уважительная причина стать на днёвку.

По старой дороге бегут грязные ручьи. Вот это ливень! Стоит стена дождя. Уже не видно ельника впереди, сзади не видать скал на карьерной сопке. Зато по левую руку в десяти метрах от дороги заметил что-то наподобие жилища. Свернул на тропинку, поднялся на не большую рукотворную полянку.

Ура! Жилище, балаган. Залез внутрь, следом рюкзак заташил. Придётся, остановится в этой ночевайке. Сегодня получится короткий ходовой день, прошёл немногим меньше трёх часов. Метеоусловия не те, и парниша не тот, ели двигается. Серьёзный перегруз, путь дорожка с самого утра всё в гору, да в гору, чем дальше, тем круче.

Балаган не большой, метр семьдесят длинной, метра полтора шириной, и высота метра полтора. По всей длине жилища, лавочка шириной около полу метра, в две доски, за нары сойдёт, турист худой. Ноги будут упираться в дверь. Махонькая жестяная печурка установленная на камнях находится в переднем углу, скажем в ногах. За печуркой к торцевой стене узенькая лавочка в одну доску, это будет стол.

Балаган обшит двойным полиэтиленом, один лист цельный, второй плетённый с пяти-миллиметровых полосок. Плетёнка придает полиэтилену прочность. Не приходилось встречать плетёную полиэтиленовую плёнку, не слышал о такой плёнке. Видел полиэтиленовую плёнку внутри, которой тонкая, капроновая сетка, армированный полиэтилен.

В связи с полиэтиленовым покрытием в балагане от дождя стоит грохот, зато жилище нигде не течёт, это хорошо. Для чего построили здесь балаган? Ночевайка новая, строили в том году, наверное, собирали грибы или ягоду, третьего не дано.

На улице, за кострищем стоит полукруглый лоток с рубероида. Длина лотка метра два, ширина тридцать сантиметров, наклон градусов двадцать пять. Слышал, что на таких лотках перебирают ягоду бруснику, верней прокатывают. Сначала на лоток льют не много водички, смачивают лоток, затем потихоньку насыпают бруснику. Ягода покатила вниз, листики, прочий мусор прилипают к влажным стенкам, к дну лотка.

В балагане имеется немного дровишек, береста в рюкзаке есть. Жизнь научила, как только попадает в лес, сразу щипает бересту. Завёл печурку, отлично работает, полминуты дымнула, прогрелась, пошла родимая.

Тимоху стало поколачивать, мокрый до нитки, нельзя сиднем сидеть, переодеваться пока смысла нет. На улице много дел, дрова, вода. Где-то рядом должен быть ручей, до речки, падать километра полтора. Не спускаться, в прямом смысле падать, больно склон крутой.

Взял два котелка, выскочил на улицу. Внимательно осмотрел поляну, нашел чайник и кастрюлю литров на восемь. Тропка единственная, значит ручей выше по дороге. Так оно и есть, в тридцати метрах дорогу режет ручеёк, водица ещё не успела замутиться. Два котелка поставил на печку, сходил на ручей второй раз, заполнил водой кастрюлю и чайник.

Ливень, не думает сбрасывать обороты. Дров должно хватить примерно на три, четыре часа, за это время дождь утихнет, обязан утихнуть. Обычно, сильные ливни, явление кратковременное. Так что лучше пересидеть непогоду в балагане, под крышей да в тепле, в жаре. Поставил распорку на входной лист полиэтилена, чтоб не получить тепловой удар, разделся по пояс.

Наконец закипела вода в котелке. Заварил чаю, почаёвничал с бутербродами с маслом. Сливочное масло надо уничтожить к завтрашнему дню. Лето на дворе, завтра будет опасно кушать этот продукт. Перекурил, минуток десять посидели в раздумье, нужно одеваться, идти под дождь. Хочется, не хочется, а надо. Да не то что бы надо, не сидится, нужно чем-то заняться.

Можно сказать по-другому, когда есть работа, почему-то не сидится. Сказано, сделано, надел рубаху, затем мокрую ветровку, пошёл под дождь. Ливень прекратился, сыплет дождь средней паршивости, слабее сильного, но сильнее мелкого дождя. Данная интенсивность осадков в народе называется хорошим дождём. Ну, идёт хороший дождь, средней паршивости!

Где брать дрова? Вопрос конечно интересный для человека находящегося в лесу. Лес понятие растяжимое, тем более на счёт дров. Приходиться часто ставить такой вопрос, находясь в лесу, где рядом следы жизнедеятельности человека. В данном районе возле дороги десяти метровая полоса молодого пойменного леса и голая сопка с небольшими, редкими пяточками елового подроста. На сопке должны быть старые пни, остатки былой роскоши, после посещения этих мест царём природы с бензопилой в руках. Какие бензопилы в начале пятидесятых годов? На весь остров три пилы, топориками да дружбой два лес валили.

С противоположной стороны дороги, крутая насыпь, ниже пойменный лес. Походил по полосе пойменного леса вперемешку с березняком, где балаган стоит. Насобирали немного хвороста, на растопку. Старые пни, видать, они высоко на сопке. Что было вблизи ушло в огонь в том году.

Заметно посветлело, дождь перешел в морось. Значит завтра в путь, этого и следовало ожидать, сильные ливни не затяжные. В пятнадцати метрах от торцевой стены балагана наткнулся на инвентарь ягодника-хапуги. Лежат два баяна вёдер на восемь каждый, большие короба для брусники.

Парниша не хапал ягоду, большими разовыми объёмами. Здесь до трассы, до карьера путь лёгкий. По дороге можно притащить восемь вёдер, это не с пика Чехова спускаться. В одном коробе лежит ягодный комбайн. Скажем по-другому, савок для сбора брусники, комбайн сделан, с оцинкованной жести.

Поразила ширина захвата совка, его вес. Ширина сантиметров двадцать пять минимум, вес пару килограмм. Как это люди умудряются таким комбайном собирать бруснику? Долго не помашешь двух килограммовым совком, руки отвалятся. С шириной захвата за двадцать пять сантиметров можно работать только на больших, ровных ягодных площадках.

Было, понёс на балаган махонькую охапку хвороста, вернулся к баянам. Что-то больно латка на полукруглом коробе знакома. Внимательно осмотрел баян, внизу в нужном месте

на фанере большой сучёк, рядом два маленьких. Крепление под лямки старое, лямки другие. Вот какие дела творятся в нашем королевстве.

В восемьдесят пятом году, бичи с грибоварки увели у Тимохи баян. Нашёл через четыре года за пятьсот километров от места пропажи. Однажды короб сверху лопнул, фанера сломалась, трещина получилась сантиметров на пятнадцать. Пришлось заштопать алюминиевой проволокой, чтоб фанера, дальше, ниже не ломалась. Вот эта латка бросилась в глаза, не сразу, не ожидал встретить пропажу, про которую давно забыл.

Наломал хвороста, сложил возле печки, пусть подсыхают дровишки на растопку. Полез на сопку, морось прекратилась, белая пелена потихоньку начала таять. Снова стало видно макушку карьерной сопки, еловый массив на востоке, до ельника с километр. Высоко, однако, поднялся по дороге, с балагана речки не слышно. Внизу уже давно не речка, крупный ручей. До водораздела рукой подать.

На склоне сопки встречаются пяточки брусничника, ягода почти спелая с одного бока, с другого бока брусника белая. Через неделю поспеет, южная сторона. Где-то по близости должен быть объёмный брусничник. Иначе бы не стоило городить балаган, наверное, ягожник на самих верхах. На сопке клоповка растёт, голубицы хватает, кстати, больше чем брусники.

Выкорчевал пень, приволок вниз к старому кострищу, далеко, однако, дрова таскать. Побродил в районе ручейка, теперь в ручье водица гольная глина, это ненадолго. Ещё немного дровишек насобирал, наверное, хватит, вечером можно будет побродить на счёт дров. Пень, сверху притащил большой, его, правда, распилить надо. На обочине дороге нашёл молоденький, красивенький боровичок. Не сварить ли грибную похлёбку, тушёнки то мало. Эхма!

Турпоход только начался, сразу началась экономия. Отнёс дрова, взял котелок, пошёл вверх по дороге, по грибы или за грибами. Да какая разница? Не любит кушать грибы. Куда деваться, вторую банку тушенки открывать, или может супчика пачкового сварить? За рыбой далеко падать, вода в речки после ливня грязная, клева не будет. Придется сварганить грибную похлёбку с молоденьких боровичков и с молодой, новой картошкой. Если наберёт грибов, на нет и суда нет, супчик пачковой.

Найденный боровичок срезал, дальше с полкилометра не одного гриба. Выше, дорога заросла еловым подростом, от дороги остались две тропы. Левая, северная тропа хоженная, народ и звери пользуются дорогой. Грибов здесь много, а он уже было расстроился. Подберёзовики, подосиновики, белые, тут же маслята, про сыроежки не стоит говорить, усыпано. Набрал пол котелка махоньких боровичков. Грибы выше спичечного коробка не трогал. Не доходя полсотни метров до кондового ельника, кругом только белый гриб.

Не когда не видел столько боровиков в одном месте, он их по штукам считал. Здесь можно вёдрами считать. От этой картины, душа грибника болит и плачет. Любит собирать грибы, ему столько гриба не к чему. Дорога закончилась, дальше вглубь кондового нетронутого ельника пошла широкая тропа, старая японская дорога. Грибник повернул на балаган, закрапал дождик. Видно сегодня и после обеда будет сырая погода. Растащило бы эту хмарь к завтрашнему дню.

На старом кострище завёл огонь, рогачки целы, перекладину снег сломал. Берёзовый подрост под боком, раз и новая перекладина готова. Промыл грибы, отделил шляпки от ножек, в той же воде промыл картофель. Молодой картофель чистить не стал, каждый клубень порезал на четыре части, клубни мелкие. Получился почти полный полутора литровый котелок, залил водичкой, повесил на огонь.

Пока варилась похлёбка, раскидал пень, древесина плотная, тяжело пилится, зато горит хорошо. Вареву на готовность проверял по картошке. Из специй кроме соли, лаврового листа, чёрного молотого перца нечего нет. Дождик то покропит, то прекратится, как говорят синоптики не существенные осадки или маловероятный дождь. Переодеваться не стал, рано ещё.

Ну что товарищ турист одиночка, надо пробовать грибную похлёбку. Юшка так себе, новая картошка везде вкусна, в любом блюде, кроме толчёнки. Пристроился возле костра, преступил к позднему обеду. Время четвёртый час, казалось, только недавно было одиннадцать, быстро время пролетело. Похлёбка съедобна, но покушал без аппетита. Зато сытная, не осилил и половины котелка. Белый гриб по калорийности выше говядины.

Парниша предпочёл бы говядину. Ножки гриба вполне съедобны, шляпки склизкие, что кусок сала, неприятно жевать. Организм на взводе, желудок готов в любую секунду дать в обратную сторону. Приходится мысленно успокаивает желудок, мол, это не сало, а грибы! Желудок с норовом, сало не принимает в любом виде. Неправильный какой-то желудок, у этого товарища всё неправильное.

Если в пути будет податься много белого гриба, то в следующий раз надо варить только ножки. Подумал Тимоха и сам себя обманул, в пути будет попадаться множество гриба, но он будет сыт, вот этой похлёбкой, по самое горло! На данном маршруте больше не единого раза не станет варить грибную похлёбку, даже с шампиньонов.

Покурил после сытного, но не вкусного обеда. Полез на сопку, забрался на самый верх отрога. Кругом сплошной брусничник, любая другая трава практически отсутствует, кроме мха. Брусника наверху почти спелая. Видимость километров на десять, на севере нагромождения сопки, не чего невозможно понять. На западе Поронайская низменность тает, в пелене тумана. На юго-западе, далеко внизу торчит вершина карьерной сопки.

На юге бело-серая пелена, сопки начинаются восточней, не сопки, а горы. Распадок Житницы как на ладони, до перевала совсем чуть-чуть. Может просто, кажется? Это ведь не Сусунайский хребет, а Восточно-Сахалинские горы. Что-то больно быстро дошёл до перевала. Хотя посёлок Известковое расположен в сопках. На сороковом километре большая развилка. В Житницу с севера впадает крупный, равносильный приток. Почти все семь километров дороги до Гамона проложены по левой стороне распадка речки Житницы.

Спустился с вершин отрога, до голубичных кустов. Пол часика попасса на ягоде. С юга, с залива Терпения потянуло слабым ветерком. Это хорошо, должно прогнать непогоду. Притащил на балаган еще один пень. Корень решил пустить на костёр, напиленные коротыши на печку.

Много, однако, наготовил дров на печку, как будто зимовать здесь собрался. Сходил на ручей за водой, водичка мутновата, другой водички взять негде. Нечего страшного, отстоит водичка, в лесу грязи не бывает. Вода нужна только на чай, грибной похлёбки хватит на ужин и на завтрак.

В балагане завёл печурку, вот теперь пришло время переодеться и переобуться. Ходовую робу пристроил возле печки, туда же, сапоги поставил. Снова, в который раз стал накрапывать дождик. Когда он прекратится? Подогрел варево, проглотил три ложки, не лезет грибная похлёбка.

Разрезал батон, сделал бутербродов со сливочным маслом, кружка крепкого чая. Эта пища пошла на ура, аппетит оказывается зверский. За первой кружкой чая, пошла вторая, кажется, поужинал. Потому что не ощущает чувство легкого голода. Как бы после такого ужина, не пришлось полночи бегать на двор. Масло сливочное не свежее, больше суток находится в полужидком состоянии.

Лежит на лавочке поверх спальника в трусах, в балагане Африка. Размышляет о прошедшем, есть над чем подумать, обстановка как раз позволяет заняться самоанализом. Изменить что-либо невозможно. Потерял хорошую высокооплачиваемую работу, это есть не хорошо. Работать по двенадцать часов в день, с одним выходным в неделю, это тоже есть не хорошо.

Нечего расстраиваться, пусть горит работа синем пламенем, всех денег не заработаешь. За месяцы работы в кооперативе, устал психически. С середины мая в лесу не был. Не считая краткосрочные выезды за грибами в Мицулёвские леса. Выезжал прямо с работы на вело-

сипеде, потому что дом строил в посёлке Дачное. Душа не выдержала сильной психологической нагрузки, потребовала разрядки, снятия нервного стресса. Разрядился, снял стресс. Да так снял, да так разрядился, да как обычно!

Теперь находится на балагане, у чёрта на куличках, лежит на лавочке, смалит Беломор. Рад такому повороту событий. Мог ведь лежать на нарах в КПЗ, смалить Беломор только на оправке, три раза в день. Досушил шмутки, болотные сапоги в качестве подушки, матрас надувать не стал, турист экстримал, на деревянной лавке неплохо выпится. Если серьёзно, лавка больно узкая для матраса.

В КПЗ пляжные матрасы не выдают, спальные мешки тоже, спят на голых досках! Ну что, будим делать баиньки! Что день грядущий мне готовит? Подумал парниша, будет утро, настанет день, наступит вечер, всё узнаю по ходу дня. Всё-таки это здорово, идти в неизвестность, имея на руках хитрую топографическую карту. Одним словом экстрим, на мозги!

День третий.

Ночью, два раза грохотал по балагану десяти минутный ливень. Возникает чувство, что как будто спишь в будке путейных рабочих, в двух метрах от железной дороги, по которой несется длинный товарный состав. Первый раз проснулся от холода, печка остыла, спал поверх спальника в трусах. Залез в мешок, дальше баиньки. Не смотря на три ночных побудки, поспал хорошо. Поднялся на рассвете, тепло, кругом плотная белая пелена, густой туман. Значит, сегодня должно быть солнышко.

Завёл печурку, чтоб в балагане было тепло, также костёр сделал, чай кипятить. Если на печки вскипятить кружку воды, то придётся сидеть на улице. Остатки сливочного масла бросил в похлёбку, котелок поставил на печку, пусть потихоньку подогревается.

Не рискнул делать бутерброд с маслом. Хватит, вчера на ужине много раз рискнул, пронесло. Точней будет, не пронесло, если бы пронесло в прямом смысле слова. Ночных побудок, было бы больше, уже бы не сказал, что хорошо поспал.

Позавтракал, копаясь ложкой в остатках грибного варева, выбирая картошку, остатки вылил. Попил чая с пряниками. Переделался в ходовую робу, собрал рюкзак. Ну что, вздрогнули. Спасибо этому дому, пойдём к другому. Большое спасибо балагану, помог здорово. Избавил от экстремальной разбивки бивуака. Дров на печку заготовил много, бересты оставил, всё как положено. На днях сюда бичи пожалуют, будут собирать бруснику. Отвозить в посёлок Победино, продавать на перроне железнодорожного вокзала.

Закидывать рюкзак на плечи пришлось рывком, с помощью коленки. Кругом сыро, надевая мешок с земли, задницу намочишь. Это только старт, силы свежие, пройдёт пятьдесят минут, мокрая земля будет до лампочки, так же как и мокрая задница! Крякнул от принятия серьёзного веса на свои костлявые плечи, пошёл к перевалу. Физическое состояние лучше вчерашнего утра, ноги так вообще в норму вошли, плечи побаливают, пресс, спина. На руках мышцы здорово заболели, заныли от вчерашней ударной распиловки дров.

Так оно и должно быть, ведь три месяца без физических нагрузок, сидел в скворечнике башенного крана, дёргая рычаги, то есть командоконтролеры. Спрашивается, зачем, для кого столько дров наготовил? Для себя, в норму приходил, не переработался. Молочная кислота, это не смертельно, даже не на всю жизнь. Завтра руки будут как новые.

Дорога осталась позади, тропа углубилась в глухой ельник. Не одного лиственного дерева, сплошной пихтач. Путь дорожка во многих местах перекрыта упавшими гнилыми лесинами. Кругом полно гнилых, сухих деревьев, большой лес. В сильный ветер в этом лесу находится опасно. Судя по завалам, здесь ни кто не ходит кроме зверей. Тропа стала забирать к северу, турист взобрался по довольно крутому тягуну наверх. Кажется, на перевал залез или на какой-то водораздел? Что-то быстро залез, всего два часа прошел.

Перевал и водораздел, не одно и то же? В сущности два слова имеют одно общее значение. Тимоха придерживается, старается придерживаться своих определений. Если маханул основной хребет, то это перевал. Если маханул отрог хребта, то это водораздел. А когда махал хребет Шренка, он ведь отрог Камышового, назвать его водоразделом, язык не повернётся! Короче, перевал будет тогда, когда начнёт падать на восточную сторону данного хребта. Все остальные горки, пусть будут водоразделами! Дискуссию на счет перевала и водораздела, можно растянуть надолго.

Нашёл место посуше, вылез из лямок мешка. Закурил, вытащил карту, компас. Тропа пошла прямо на север. Путь на восток преградил большой, глубокий распадок, идущий на юг. Распадок, по которому бежит Житница, прошел, не заметил, как прошёл. Когда поднялся на водораздел, тогда и прошёл.

Если верить карте, где верховья любой речки обозначены, одной синей полоской. Где отмечен только основной ключ и то на глаз. В верховьях множество развилок. По распадку, преградившему путь на восток. На юг бежит приток речки Оленухи, впадающий в озеро Невское. Самое большое пресное озеро на острове. От залива Терпения озеро Невское отделяет не широкая песчаная перемычка.

Пошёл по тропе на север, погода начинает проясняться, может после обеда солнышко будет. Через минут двадцать, это приблизительно через пару километров, тропа повернула на восток. Обошел распадок. Теперь хорошо видно, что впереди будет подъём, значит, перевал ещё не пройден. Тропа потянулась по заболоченному участку, сквозь ломаную зелёнку, в основном лопух. Большой пятак пойменного леса, на идеально ровном месте, фактически на самом верху Восточно-Сахалинских гор, самого высокого островного хребта.

Неужели здесь столько медведей, кто ещё мог так порушить зелёнку? Есть и медведи, мелкие. Кругом всё в парно копытных следах, как где-нибудь летом вблизи тырловки натоптано коровами. Северные олешки местечко облюбовали. На чернозёме хорошо видны небольшие автографы медвежьих лап. А ведь вчера ливень шел. Значит, с утра так наследили. Судя по тропе, здесь не было сильного дождя. Косолапый прошел совсем не давно, перекрыл олени следы, зверь шёл на встречу. Наверное, мишка спугнул оленей, парниша его спугнул.

Пойменный лес закончился. Бамбук! Говорили что на севере нет бамбука. Правда, здесь не север, центральная часть острова и бамбук по пояс. В бамбуке растёт голубичник, кусты в рост, ягода с двух копеечную монету. Вот это голубица! Турист скорость сбросил, на ходу цепляет ягоду и в рот. Тропа полезла сквозь бамбук на невысокую, крутую сопку. Выглянуло солнышко, покрасовалось две минуты и спряталось.

Взобрался на самый верх, не чего не понять, деревья не дают разглядеть, что творится кругом. Тропа сразу же, довольно круто пошла вниз. Снова солнышко выглянуло. Спустился полсотни метров по тропе до развилки троп, на востоке увидел море.

Ура! Я на правильном пути, обрадовался парниша. Уселся на мокрый бамбук, всё равно уже по пояс вымок, вылез из лямок. Закурил, хорошо, прекрасно! На востоке голубое море и точно такое же небо. Над хребтом ветер гонит на юг рваные облака, конец ненастью.

Странно, однако. С Камышового хребта, в районе горы Шпанберг, Татарский пролив не просматривается. С Восточного хребта хорошо видно Охотское море. Но ведь здесь до моря гораздо большие расстояние.

Вот и посетил Тимоха Восточно-Сахалинский хребет. Теперь его надо пройти сквозь, добраться до Ламского моря. Вопрос, куда податься? Правая тропа пошла по отрогу, левая уходит круто вниз, в распадок, он как на ладони. Распадок идёт прямо на восток, затем круто

поворачивает на север. Дальше направление распадка не видно, сопки загораживают. До северного поворота не более двух километров.

Уставился в карту, которую давно выучил как отче наш. В этом районе начинаются две реки восточного направления, Пиленга и Богатая. Скорей всего левая тропа на Пиленгу, правая на Богатую. Тропы хорошо хоженые, как на Сусунайском хребте. Теперь понял, кто здесь по тропам ходит, олешки северные не дают зарости тропам.

Долго не думал, по какой тропе идти, жажда всё решила, грозит обезвоживание организма. С балагана не капли воды, почти весь путь в гору, пот бежал литрами. Правая тропа идёт по отрогу, неизвестно когда пойдёт вниз, к воде. Левая тропа падает в распадок. Так что вперёд по левой тропе, сам он какой-то левый, неправильный. Левша выбирает левый путь! По правому пусть ходят правильные.

Можно сказать по-другому, влез в лямки, поднялся, пошёл вниз по северной тропе. Не по правой, не полевой, а по северной тропе. Если быть откровенным, в это время не имел понятия о правильном определении берега. Говорил, объяснял так, если вверх по течению, то правый берег, если вниз, левый берег!

До воды упал быстро, напился вволю. Дело плохо, тропа исчезла, значит, придётся идти по воде. Ручеёк не большой, на повороте принял в себя ручеёк поменьше. Немногим ниже поворота, принял с запада ручеёк, с востока ручеёк, уже бежит крупный ключ. Впереди большой распадок, надо дотянуть до развилки, стать на обед, чая испить. Приходится двигаться в основном по воде, ручей быстро вырос. Да, за хребтом вчера не было ливня, прошел небольшой дождь, вода минимальная, чистая, много мелкой мальмы. Солнышко разошлось, стало жарить.

Развилка, с запада бежит речушка в два раза больше ручья, по которому падал. Оба на! В двадцати метрах выше развилки на левом берегу речушки стоит новенькая изба, сруб, золотистого цвета. На зеленом фоне избушка смотрится прекрасно, готовая картина. Перебродил речку, здесь тоже горбуши не видно и даже не слышно.

Рюкзак сбросил на поляне в пятнадцати метрах от избы. На поляне оборудованное кострище, чурбаки стоят за место стульев. С поляны набитая тропа полезла в сопку, в ельник. Подошел к зимовью, изба с чердаком, со сквозными сенями на восточном торце, сени широкой в полтора метра, они без чердака, односкатные.

Тимоха не охотник, но он жил в отличном охотничьем зимовье, может покритиковать человека, построившего данную избу, имеет полное право на критику. Потому что, прежде чем строить, надо хоть немножко головой думать. Сени сделаны, глупее не придумаешь, что-либо положить на чердак можно только с улицы. Это строение в первую очередь зимовье, от слова зима. А не избушка для приятного времяпровождения в летнею пору. Зимой снег сыплет, метели воют по несколько дней без перерыва.

Дверь в избу смещена в лево, к речки. Дверь нараспашку, что за охотники? И здесь дверь забыли закрыть! Зашел в избу, сел на нары, закурил в раздумье. Вот это номер! Зимовье чистое, ну совершенно нечего нет. Вообще нечего нет, пустое зимовье, не считая печки и нар.

Странный мужик здесь охотится. Кого бояться в этой глуши, кто может отсюда, что не будь унести? Охотник другого мнения, спрятал весь скарб. Всё таки было бы лучше, если прошедшею ночь провёл здесь. От балагана до зимовья шёл всего четыре часа. Вчера, за день как раз бы успел доползти, сегодня был бы вынужден днёвку делать.

В избе земляной пол, снова странно, непонятно. Сени сделаны с досок. Почему бы пол не сделать? Стоп, откуда доски? Ясно откуда, вертолёт забрасывал. На речке Ломоносовке даже ванна стоит возле избушки. Планировка избы не понравилась. За дверью направо печка. На западном торце широкие нары, можно двоим спать. Посреди южной стены окно смотрит на речку. Возле окна небольшой стол.

Внутренние размеры избы, примерно три с половиной, на два с половиной метра. Ведь можно было сделать по-другому, в западном торце окно, по бокам нары. На взгляд парниши, такая планировка гораздо удобней. Ладно, охотнику видней, не туристу судить как лучше. Просто турист почти весь апрель этого года прожил в избе, где нары по бокам. Покурил, вышел на улицу, в зимовье делать нечего, к тому же свежо как в погребке.

В речке много мелочёвки, кишит, а горбушей даже не пахнет, её здесь не было. Наверное, внизу большой водопад, другого объяснения быть не может. На Житнице горбуша фактически отошла. Если эта река Пиленга или Богатая, а это именно так. Устья этих двух речек километров на двести северо-восточней устья Пороная, куда впадает Житница. Всё равно, конец августа, здесь давно должна быть горбуша.

Возле кострища куча сушняка, дровишки лежат с прошлого года. Наверное, на обед надо сварить ушицы. Перевернул один чурбак, сразу нашёл двух червей. Отлично, не надо по речке шараться, искать ручейника. Это насекомое тоже не везде встречается. На речках есть места, где все камни на дне покрыты домиками, в которых ручейник живёт. Есть участки реки, где на километры и более не одного домика ручейника. Не благоприятных участков реки для жизни ручейника гораздо больше.

Телескоп на боевой взвод. Принялся рыбачить прямо с поляны. Какой может быть клёв в верховьях реки, в конце августа при минимальной воде, где нет горбуши? Так что не стоит говорить про клёв. Пять минут рыбалки, кажется перебор.

Мальмы здесь кишит, мелкая рыбка, самая крупная сантиметров пятнадцать. Пока пойманная рыбка приходила в состояние неживимости, завел костерок. Снял сапоги, разделся до трусов, жара, лето заканчивается, нужно принимать солнечные ванны.

Промыл, слегка оскоблил две картофелины, порезал на четыре части, в котелок, посудину повесил на огонь. Чайный котелок туда же пристроил. Почистил рыбку, на костре варить быстро, что на газовой плите. Картошка почти сварилась, убрал котелок с огня, положил в него рыбу, слил лишнюю водичку, картофельный отвар. Зачем воду хлебать? Вон, полная речка, пей, не хочу.

Варево должно быть густое, тем более, когда варево не калорийное, физические нагрузки большие. В походе на огороде сидя или лёжа днями возле костра, можно хлебать жиденькую ушицу. Кстати, ухой неплохо запивать водку, Тимоха знает, он так не единожды поступал!

Покушал ушицы с аппетитом, не любитель ухи с мелочёвки. С охотки с удовольствием, давно не кушал уху с мелочевки. Съел всё до доньшка, можно было бы ещё, чего нет, того нет, кончилась уха, мало сварил. Выпил кружечку чая с пряниками. Кажется сытый, тяжело, однако. Минут двадцать повалялся на спальнике, принимая солнечные ванны. Как не хочется идти дальше, вообще, куда-либо идти.

Надо, если бы вчера дошел до избы, сегодня бы обязательно сделал днёвку. Денёк для днёвки исключительный! Намешал вторую кружку чая, помыл посуду, чаёк выпил на пустую. Не спеша, собрался, сапоги с портянками просохли. Оделся, обулся, готов к дальнейшему продвижению на восток. Выкурил папиросу, рюкзак поставил на чурбак, хворостину в качестве распорки, чтоб мешок не упал. Сел на землю, набросил лямки, встал и пошел.

Тропа потянулась ельником левого берега в пятнадцати метрах от реки. Легкая прогулка продлилась не долго, через пару сотен метров тропинка повернула на север, круто полезла в гору. Делать нечего, пришлось лезть наверх. Путь дорожка потянулась верхом, по глухому ельнику. Кругом полно шампиньонов, другие грибы отсутствуют. В чистых, еловых лесах должно быть много груздей. Грибы не нужны, пока, наелся, а душа грибника плачет. Столько

шампиньонов не когда не видел. Редко лес баловал парнишу, шампиньонами, очень редко, лазил не там где надо.

Зря не взял шампиньонов. Молодой, а уже склероз начал проявляться. Забыл, как шесть лет тому назад, кушал похлёбку с одних шампиньонов. Была в жизни чёрная полоса, что кроме ведра шампиньонов, больше нечего не было кушать, даже не было копеек на хлеб! Кто-то скажет, да, мне бы такую чёрную полосу!

Смотря где жить, бывают черные полосы хуже, кроме красной икры и муки, шаром покати! Да, да, на полном серьёзе, в будущем придётся испытать такую чёрную полосу, которую можно назвать красной полосой! Так вот, похлёбка с шампиньонов понравилась всем, даже Тимохе. Ещё бы не понравилась, до этого почти всю неделю ели отварные грибы сыроежки!

Нет, ребята не бичевали, они строили многоквартирные дома в городе Корсакове. С полочки здорово гуляли, через неделю переходили на грибную диету. Общежитие находилось не далеко от городского парка, там по осени, сыроежек тьма. Когда сыроежки надоели, ведь надо питаться разнообразной пищей!

До аванса ещё далеко, решили перейти на маслята! Пошли в дальний лес, случайно наткнулись на шампиньоны. Это был единственный раз, когда парниша видел много шампиньонов, грибы были все открыты, то есть распутившиеся, много старого шампиньона. Здесь грибочки молоденькие беленькие, множество шариков, только из земли полезли.

Хорошо слышно грохот реки. Этого и следовало ожидать, тропа верхом обходит водопады, пороги. Ниже по течению горбуша будет, как допустим на Житницы. Может, удастся покушать икорки. Не удастся, дойная икра плохая, на зубах катается, пусть такую икру медведь жрёт.

Прошел полчаса верхом, тропа повернула на юг, опять же круто пошла вниз. Всё правильно, так оно и должно быть. Спустился к реке, сразу брод, горбуши в речки невидны, её здесь не было. Через реку лежат два толстых, длинных бревна, плотно подогнанных к друг дружке. Брёвна от времени стали светло серыми, а ведь это дело рук человека, мостки были. Но не каких признаков дороги, только широкая тропа, сильно заросшая еловым подростом.

Правым берегом прошел не много, метров триста, на следующем бросе стал на перекур. Прошло пятьдесят минут, как вышел от зимовья. Дальше тропа пошла по пойме левого берега. Странно, зелёнка ломана, сквозь лопух пробито множество подходов к речки. Это не медвежья работа, обычно такими делами занимаются рыбаки. Откуда здесь в таёжной глуши могут взяться рыбаки? Медведь рыбу смотрел, он и наломал, набил троп к реке?

Перебрал на правый берег, здесь тоже были мостки в два бревна, с левого берега торчит сухой обломанный конец мостка. Прошел метров сто. Взгляд зацепился на светло коричневой куче земли, лежащей на южном траверсе. Да так зацепился, что запутался, пришлось остановиться.

Ещё бы, это не дело рук человека, такую кучу мог сделать только нож бульдозера и совсем недавно. Откуда в глуши мог появиться бульдозер, трактор на базе МИ-8? Не слышал про такую чудо технику. В это беспокойное время, когда вся промышленность начала валиться, разваливаться, только осталось изобретать летающие бульдозера!

Прошёл сотню метров по тропе. Экстренное торможение, стоит турист как оплеванный, как обманутый вкладчик возле рухнувшего банка! Стоит на дороге, матерится. Ведь шел в глушь, где некого нет, был уверен на все сто процентов, что это именно так. И сюда добрались, весь остров испохабили, сволочи. Так вот значит, почему охотник убрал с избушки весь скарб. Правильно, подальше положишь поближе возьмешь. От дороги до зимовья ходу немногим больше часа, груженому, налегке минут сорок, пятьдесят.

Старая дорога пошла через речку на север. На юге новая дорога, правый берег выше левого. По новым дорогам тяжело ходить, повернул к речке, решил идти по старой дороге.

Дошел до брода, стоп мотор, в яме с десятков хвостов горбуши. Снял рюкзак, попил водички, вода чистая без привкуса.

Когда в речке много рыбы вода имеет свой характерный привкус. Видно по рыбе, что она ещё о-го-го. Нелегко будет взять такую свеженькую, шустрюю рыбку. Яма довольно глубока для лова первобытным способом. Речка уже приличная. Надо выгнать рыбу на пережат. На берегу, ниже ямы облюбовал дубину.

Вперёд, в атаку! Яма на переезде глубокая. Горбуша в полном здравии, прыткая, что сима. Минут десять гонялся за рыбой, стучал по воде дубьём. Растерял последние силы, слегка черпанул водички в сапоги, результат нулевой. Сбежала рыба с ямы. Да, горбуша здесь позже идёт, резвая собака, свежая рыбка.

Покурил, отдохнул, пошел по старой дороге, которая через тридцать метров повернула на восток. Впереди большая ровная площадка сделанная бульдозером, видны постройки. Кругом голо, только возле реки узкая полоска пойменного леса. Какие могут быть в СССР водоохранные лесополосы, даже на нерестовых реках? Не каких. Только на бумаге, как косили лес в начале пятидесятых, так же косят в конце восьмидесятых. Разница в объёмах и во времени.

За сорок лет прогресс далеко продвинулся в лесоуничтожающей промышленности. В переработки леса, в стране советов прогресс плетется, кое-как, в основном страна экспортирует пиловочник баланами.

На площадке находился стан лесорубов. Стоит пара десятков деревянных каркасов от палаток. На метр от земли каркасы по периметру обшиты досками. В каждой палатке четыре спальных места в виде дощатых нар. Каркасы все целые, снег не успел поломать перекладыны, значит, не так давно лесорубы убрались отсюда, год или два. Только сейчас до Тимохи дошло, что он придёт в тупик, пошел ведь по старой, неезженной дороге.

Прошел брошенный стан, дальше дорога поросла молоденькой ивой, то есть лозой. Кругом торчат полутораметровые прутья с листочками. Чем дальше, тем лоза гуще, выше. Это намного хуже бамбука и даже шиповника. Если бы шиповник рос так часто, так густо, его заросли были бы не проходимы. Прорвался сквозь густые заросли лозы. Дальше дороги нет, упёрся в стену двух метрового лопуха.

Придется переискать пойму, забираться на правый берег. Основную дорогу отлично видно. До неё на прямую, меньше сотни метров. На севере хорошо просматривается голый распадок, здесь кругом голо. Впереди совсем рядом должен быть приличный ручей, по нему можно выйти к реке.

Пиленга в плотную прижимается к правому берегу, пойма только на левом берегу. Пересекать пойму напролом, сквозь двух метровую зелёнку желания нет. Опасно для здоровья лазить по поймам в августе месяце, можно ноги поломать.

Полез сквозь лопух, ручей в двадцати метрах. На ручье страх божий, да лучше бы сквозь зелёнку на пролом полез к правому берегу. Здесь опасно для жизни, в зелёнке можно ногу сломать, на ручье могут шею сломать, уже поздно поворачивать назад. Почему поздно? Взял да повернул, не поздно, лень поворачивать! Значит, не так страшно, начал краски сгущать? А ведь обещал не сгущать краски.

Что твориться на ручье, для обычно нормального человека, не страх божий, а ужас! Мелкий песок по берегам ручья истоптан разным зверем. Глаз остановился на медвежьих следах. Вот здесь меня и схарчат, подумал турист.

В ручье много рыбы, горбуша ещё в полной силе. На берегу полно грызенных, цельных тушек горбуши, все тушки без голов. Плюс ко всем прелестям, сумерки на ручье, лопух солнышко загораживает, ломаной зелёнки мало. Косолапый здесь аккуратно рыбачит. Не хорошее место, надо отсюда быстренько уходить, жить то всё-таки хочется.

Человек так устроен, паршивое настроение, жить не хочется, хоть бы что не будь случилось, чтоб эта жизнь прекратилась. Когда это что не будь, которое может прекратить жизнь,

где-то со всем рядом, в кустах сидит, и может появиться в любую минуту! Человек уже не хочет, чтоб это что не будь, случилось!

Пошел по ручью, разгоняя горбушу, рыба на берег выскакивает. Речку форсировал с ходу. В реке тоже рыбы хватает, двумя километрами выше, на броду, горбуше фактически нет. Десяток хвостов было и те сбежали.

Полез на правый берег по склону градусов наверное, в восемьдесят, сквозь зелёнку и молодую поросль малины. Да фактически на обрыв полез. Зелёнка осталась позади, до дороги метров шесть. Кругом стволы, корневища лежат костром, молодая поросль малины прикрывает эти подарки.

Ну и путь, врагу не пожелаешь. Выкарабкался на дорогу, на подходящей кочке сбросил рюкзак. В таком замученном состоянии, не забросит рывком мешок на спину, только с земли. Весь в мыле, пот с носа капает, перекур технический.

Отдышался, закурил. Вот чёрт, надо было на ручье рыбки взять, поздно сообразил. Ерунда, ниже горбуши больше, на ужин можно в речке поймать. Влез в лямки, поднялся, вперёд, но без песни. Что для туриста походника может быть хуже дороги, по которой можно промчаться на Жигулях? Не о каких Жигулях речи быть не может, по дороге ни кто не ездит. А почему? Ведь этой лесовозной дороге позавидует любая грунтовка федерального значения. Дорога, отсыпана, широкая, ровная и не каких следов автомобиля.

Полчаса пути, лесовозка повернула к реке. Ты поглянь, здесь даже мост есть! Рыба в речки есть, но не густо. Не заметил не одной битой горбуши, свежая рыбка. Дальше трасса полезла в гору, на север, немногим забирая восточней. На верху отрога дорога повернула на восток, от речки удалился километра на два. Я что дурак? Подумал парниша. Здесь и думать нечего, в этом некто не сомневается, кроме самого дурака! Наконец-то прозрел! Нет, он про другое.

Зачем идти по дороге в болотных сапогах, если через речки сделаны мосты? Логично, снял сапоги, надел кроссовки, идти стало на много легче, он ведь не дурак! Легче продержалось не долго, примерно с километр! Снова стало тяжело, снова злой на весь мир. Попадись на дороге медведь, парниша бы его загрыз. Смелый стал на широкой дороге, на ручье думал иначе. Попадётся медведь, ведь загрызёт гад!

Шёл по лесовозке и шел, сделал очередной перекур. Дальше пошел, дорога в основном идёт верхом по отрогу, местами затяжные, не крутые подъёмы, спуски, скажем тягуны. Дорога практически прямая, курс на восток. Это его курс, когда били дорогу, курс был в противоположную сторону, на запад. Про природу говорить не стоит. Нет здесь природы! Местами стоят небольшие массивы, правильной будет делянки молодого ельника. Ещё правильной, клочки молодого ельника. Природа осталась внизу возле речки.

Интересно, что за речка с лева? Да какая разница, он точно не знает, как справа речку звать. С лева приток основной речки, большущий приток, сольются они не скоро, завтра! Сегодня надо завязывать это дело, пошёл шестой час, пора становится на ночь. За день прошел много, ведь идёт то с верховьев Житницы. Сильно хочется пить, когда будет съезд к реке? Прошел ещё полчаса, силы на исходе, нервы на исходе и жажда, жажда. Река стала на много ближе, отрог понижается, завтра сойдёт на нет.

Наконец появился съезд к реке. Колея пошла круто вниз в обратную сторону, на запад. Тяжело будет обратно вылизать. А что сделаешь, кому сейчас легко? Перестройка! Нашёл причину своих физических, душевных страданий, долго не искал.

Кругом, повсеместно виновата перестройка и Горбачёв. Про не здоровую голову, которая ногам покоя не даёт, не вспомнил. Да зачем себя бичевать, хватит, достаточно поругал себя.

Оказалось, зря ругал, он не виноват. Михаил Сергеич со своей перестройкой причина всех бед, всего пролетария необъятной, не рушимой и вечной.

Спустился в пойму, колея так и идёт на запад. Ну, уж нет, до реки сотни полторы метров, полез напрямик по пойменному лесу, сквозь зелёнку. Лес в скорости закончился, зелёнка поредела, стали попадаться кусты шиповника. Этой напасти ещё не хватало. Правильно, сегодня всё было, даже бамбук с малиной, шиповника не было. Пожалуйста, стена шиповника по плечи.

Вперёд, на злости проскочил двадцать метров по шиповнику. Столько же по зелёнки, в виде трёх метровой кислицы. В конце августа эта трава прочная. Быстро проломал тропу, он злой и уставший. До речки тридцать метров сквозь редкие кусты шиповника и жидкую зелёнку.

Возле реки чистая, ровная полянка, довольно большая, длинная поляна, здесь в июле красовались цветы огоньки. Самое идеальное место для разбивки бивуака. Рядышком имеются дровишки, в десяти метрах лежит старая большая ива. Корнями к реке, крона с сухими ветками в зелёнке. Рюкзак скинул стоя, надоела за день эта тяжёлая ноша. Утром со свежими силами рывком забросит рюкзак на плечи. Сегодня будет кушать горбушу и икру, рыбы в речке много.

Нет хорошего подхода к воде, полутораметровый глиняный обрыв. Ерунда, он не собирается стираться. Подошёл к упавшему дереву, сушняк отличный. Оба на! Лёжка. Кто здесь живёт? Ясно дело, что не лисица и не олень, медведь здесь живёт. Да пошел он далеко, далеко, пусть себе другое место ищет.

С другой стороны, соседство опасное, сегодня турист не сможет поднять рюкзак, да и не собирается, будь что будет. Да, да, появился бы сейчас медведь, парниша в два счёта оказался бы на дороге вместе с рюкзаком, а может и без рюкзака!

Наломал мелких веток, завёл огонь, чтоб косолапый не застал врасплох. Раз огонь горит, значит, здесь кто-то живёт, иди в другое место. Отпилил три крупные ветки, положил их в костёр. Надел болотные сапоги, котелки поставил с краю обрыва. Спрыгнул вниз, правый берег пологий, пойменный лес подходит к самой воде. Там нашел орудие труда.

Вперёд в атаку! Глубоко здесь для удочки далеких предков. Минут пятнадцать носился по речке, одного самца добыл. Раскатал губу на икру, подавишься! Как устал за время рыбалки, слов нет, полные сапоги воды, весь мокрый. Два раза падал в речку, это пустяки, лето на дворе.

Распотрошил горбыля, сопатого, лопату – народные названия самца горбуши с нерестовыми изменениями. Отрезал брюшко, верхнюю часть головы, немножко мяса с тушки. Всё, котелок полный, одна пятая часть, пойманной рыбы не убралась в посудину. С котелком дал маху, для варева надо было брать посудину больших размеров. Заполнил водой чайный котелок, поставил на прежние место.

Как вылезти наверх? Только в обход. Метров двадцать прошёл вниз по течению. Поднялся в пойму, ещё одна лёжка, рядом куча довольно свежего помёта. Прогулялся метров сорок на восток, по ломаной зелёнке. Здесь живёт медведь, видать ниже по течению мелкий перекал, на котором удобно мишки или мишкам рыбачить. Не стоит брать медвежье соседство близко к сердцу, в речки полно свежей рыбы.

Кости, которые сами пришли тоже свежие, пока! Тимоха не собирается сплёвывать три раза через левое плечё, а также стучать по дереву. Пусть медведь сначала догонит свежие кости. Турист экстримал, эта не горбуша, его на перекале не возьмёшь!

Пришёл к рюкзаку, первым делом убрал с края обрыва котелки. Можно нечаянно задеть, придется снова лезть за водой. Переоделся, шмутки, сапоги развесил на кустах шиповника. Солнышко зависло над хребтом, восьмой час, минут через двадцать светило спрячется. Рогачки сообразил из сухих веток, повесил на огонь два котелка. Портянки повесил на рогачки, сапоги пристроил возле костра.

Палатку поставил быстро, десять минут, спальное место готово, матрас надут, спальник разложен, рюкзак в палатке. Не стал накрывать переносной дом полиэтиленом, дождя не предвидится. Сварил рыбку, покушал. Мясо горбуши почти белое, но всё равно это не мелочёвка.

Пара кусочков рыбки осталась, на завтрак мало. Перед сном можно будет подхарчиться, пусть пока стоит. Чая попил на пустую, перегрузил желудок рыбкой. Знает, что сытость ненадолго, часа через полтора снова появится аппетит. Сегодня тяжёлый был денёк, много прошёл.

В сумерках, громко ругаясь, сходил за водой для чая, на то место где вылизал с речки. Вдруг косолапый прилёг покемарить или бродит рядом. Пока что для парниши, как и для всех, медведь ходит бесшумно, на лапах стоят воздушные подушки! Когда косолапый убегает, видно от страха воздух с воздушных подушек улечивается, вот тогда здорово шумит, пришлось не единожды в этом убеждаться.

Ближе к ночи схарчил остатки ухи, чаёк пил с чайными сухарями. По дороге на запад проехали мотоциклы, два или три ижака, Иж-Юпитер. Куда, зачем на ночь, глядя, может, где-нибудь изба стоит? Наступила ночь, небо звёздное, пошёл одиннадцатый час. Сапоги просушил, залез в палатку. Ну что, баиньки.

Снова послышался шум юпитерских двигателей, обратно едут. Мотоциклы становились примерно напротив съезда к реке. Крики, маты, кого-то зовут, но не Тимоху. Он в невидимости в связи с малым количеством дров. Это о чём говорит? Да о том, что плевал он на медведей с высокой колокольни. А это о чём говорит? О чём, о чем, об этом говорят все его знакомые, но не в глаза! Такое, нельзя в глаза говорить. Ведь он даже на медведя плюёт!

Костёр потух, дрова пилить надо, не хочется, смысла нет, спать надо. Прозвучал выстрел, второй, третий, пяти минутная матерная пауза, снова один, за одним три выстрела. Взревели двигателя, кажется, поехали.

Турист было, начал тревожиться. Пьяный с ружьём, на много опасней косолапого. Почему пьяные, откуда узнал, ветерок принес запах перегара? Это элементарно, трезвый ночью стрелять не будет, к тому же на дороге. В кого можно ночью стрелять? В воображаемого врага или в виртуального медведя? Чтоб словить такой глюк, надо или колёс обожраться или водки нажраться. Тимохе надо спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.